

Даша Art

Другой выбор

«Литнет»

2019

Art Д.

Другой выбор / Д. Art — «Литнет», 2019

Салли Дэвис привыкла решать свои проблемы самостоятельно. Даже когда на неё напали, пришлось выбираться своими силами. Превышение самообороны, год тюрьмы, и вот она на воле. Но в сердце нет места свободе, ведь за спиной маячит тот, кто остался в живых. Салли не планирует возвращаться в школу, она не планирует заводить друзей и влюбляться в красавца-спортсмена, но это происходит. Ей остаётся лишь решить, чего ей больше хочется: мести или нормальной жизни в кругу близких? Сможет ли она сделать другой выбор, ведь игра уже началась? Присутствует ненормативная лексика, сцены сексуального характера и многое другое.

© Art Д., 2019

© Литнет, 2019

Содержание

Тизеры	5
-1-	6
-2-	10
-3-	13
-4-	20
-5-	27
-6-	31
-7-	36
-8-	40
-9-	46
-10-	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Тизеры

«Зло порождает зло. Насилие – насилие. И только. Ты не должна уподобляться тем, кто считает это нормой...»

 «Поздно. Мои руки уже в крови. За попытку причинить мне боль, он ответил своей жизнью. Но не все ещё кончено. Приманка сработала. Ловушка захлопнулась. Выходи! Я готова оросить этот пол ещё и твоей кровью...»

«Тебе не уйти, сука! Не прячься за его спиной. Я рядом. И я готов взять то, что ты год назад отказалась мне дать. Это твоя кровь прольётся, не моя...»

-1-

POV Салли

Я подъезжаю к огромному особняку, построенному ещё в военные годы. Уверена, здесь ничего не менялось с того времени. Дом, конечно, не выглядел старомодно, как средневековые замки, но был весьма потрепан.

Кирпичные стены, два этажа, пошарпанная крыша. У дома расположился небольшой палисадник с лавочкой, ухоженными кустарниками, цветниками и каменистой горкой.

Я припарковываюсь возле тротуара, потому что не знаю, как забраться в гараж. Казалось, не была здесь тысячу лет.

Я вываливаюсь из машины, вытаскиваю большую дорожную сумку с заднего сиденья, делаю глубокий вдох, словно мне предстоит тяжёлое испытание - по сути, так и было, затем широкими шагами, несвойственными мне, направляюсь в дом.

Чувствую вибрацию в заднем кармане джинсов, недовольно сморщиваю свою мордаху, лезу рукой за телефоном.

Я сбрасываю входящий звонок, не глядя, прекрасно понимая, кто мне названивает уже третий день, сразу после того, как я пропала с радаров, заявив, что решила перебраться сюда.

Мне пофиг. Он может звонить, пока ему не надоест, а насколько я его знаю, он плюнет и пошлёт все к чёрту уже через пару часов.

- Бабушка, - зову я её, входя в тёмный дом. - Бабуль, это я, Салли. Ты дома?

Никто не откликнулся. Отлично. Её нет. И куда она делась? Куда могла отправиться восьмидесятилетняя старушка поздним вечером?

Я делаю вдох, приготовившись наполнить лёгкие запахом нафталина. А как ещё может пахнуть дом, в котором живёт старуха? Но нет, никаких неприятных ароматов не наблюдается. В доме немного тянет корицей, спелыми яблоками и вином - неплохо.

- Бабуль? - насторожилась я, услышав шорох за своей спиной.

- Стой! Не двигайся!

- Ба?

Я медленно разворачиваюсь, не готовая к тому, что меня ждёт. Несмотря на то, что в комнате темно из-за зашторенных окон, я отчётливо различаю худощавый силуэт бабушки. Её руки вытянуты вперёд, она что-то удерживает пальцами.

- Бабуль? - обращаюсь я к ней, понимая, что именно она направила на меня.

Пистолет! Откуда у моей бабушки, на хрен, пистолет?

- Это ведь я, Салли, твоя внучка. Помнишь меня?

Скорее всего, запах вина неслучаен. Бабушка перебрала с глинтвейном.

- Руки вверх! - безапелляционно гаркает старушка, которую я всегда считала божьим одуванчиком. - Я хочу видеть твои руки!

Чёрт! Кажется, бабушка насмотрелась боевиков! Но где она, чёрт возьми, взяла оружие? Не могли же ей его продать?

- Здесь ведь темно, бабуль. - Я поджимаю губы. - Как ты увидишь мои руки в такой кромешной темноте? Давай включим свет, ладно?

Я двинулась в сторону выключателя. Но не успела и шагу ступить, как бабушка нажала на курок. Послышался глухой хлопок, и что-то ударило мне в шею.

- Ай! - вскрикнула я, хватаясь за шею. Больно же!

Я потеряла шею, понимая, что не ранена. Уверена, огнестрел не так ощущается. Бабушка ещё раз выстрелила и в этот раз попала мне в плечо.

Да, что б тебя! Это ведь пульки! И пистолет игрушечный!

- Сумасшедшая старуха! - рыкнула я, поднимая сумку с пола. На фига я вообще сюда приехала?

Это даже не моя бабушка! Это миссис Дэвис! А я чисто формально ношу эту фамилию - для чего, сама не понимаю.

Я бью по выключателю со всей дури, не заботясь о том, что могу его сломать. Холл тут же предстает перед глазами - просторный, чистый, светлый.

Я окидываю взглядом бабушку. Она жмурится от яркого освещения. С последнего раза, когда я её видела, прошло пять лет. Мы с ней никогда не были близки, точнее, она меня терпеть не могла, ведь я не её внучка. Я - нагулянный ребёнок шлюшной жены её единственного сына. Как можно такую любить?

Но мне никогда не нужна была их любовь! И сейчас пусть засунут её себе в одно место!

За пять лет бабушка изменилась. Она сильно похудела, осунулась, зачем-то перекрасила волосы в лавандовый цвет и... приобрела пушку.

- Ты кто? - выдает бабушка.

- Салли, - хмыкаю я. - Я решила пожить у тебя некоторое время. Ты ведь не возражаешь?

Конечно, она возражала. Она ведь выстрелила в меня из пистолета! И неважно, что он игрушечный.

Бабуля опускает своё смертельное оружие, кивает, обходит меня, направляясь на кухню. Слышу, как она ставит чайник на плиту. Живот тут же отзывается урчанием - не ела со вчерашнего вечера. Но сперва нужно закинуть сумку в комнату, принять душ и переодеться.

Я понимаюсь на второй этаж, вспоминая эти скрипучие ступеньки. Лео Дэвис - мой отчим - неоднократно порывался отремонтировать данный дефект, благо деньги дают такую возможность, но бабушка так и не позволила, сказав, что это часть истории этого дома. Что бы это ни значило.

Внутри дом устроен ещё проще, чем выглядел снаружи. Внизу - холл, кухня, ванная комната, прачечная, огромная гостиная и бабушкина спальня. На втором этаже - четыре спальни и две ванные комнаты. Вот, собственно, и все.

Я поднялась на второй этаж, на минуту остановилась, борясь с противоречием внутри. Но, все же, сжав руки в кулаки, повернула направо.

Комната, которую я собралась занять, выглядела заброшенной - такой она, собственно, и была. Квадратное помещение тёмно-серого цвета, с огромной кроватью и платяным шкафом - вот и весь арсенал, полное обезличивание и любовь к минимализму. Хм, никогда бы не подумала.

Я закидываю сумку на кровать, встряхиваю свои теперь уже короткие волосы. Буквально месяц назад я избавилась от наращенных волос, понимая, что они мне больше не нужны, и сейчас ощущаю приятную свободу с прядями, едва достигающими плеч.

Я медленно подхожу к зеркалу, встроенному в дверцу шкафа, расстёгивая молнию на худи. Вот она, новая я - мешковатая одежда и полное отсутствие лоска и пафоса.

Я бросаю худи на пол, стягиваю майку через голову, оголяя грудь. Далее перемещаюсь к джинсам, они быстро съезжают по моим длинным ногам. Я предстаю перед зеркалом в одних только трусиках.

На меня смотрит абсолютно незнакомая мне девушка. Привычные голубые глаза больше не обрамлены наращенными ресницами, губы уже вовсе не напоминают два вареника, а скулы теперь не выделяются.

Я избавилась от всего инородного.

Сегодняшняя я в этом не нуждалась, а вчерашняя слишком дорого заплатила за такую жизнь.

Я коснулась своей груди - хотя бы она у меня своя. И попа тоже. Я упорно занималась в тренажёрном зале, чтобы выглядеть как конфетка, которую хотел бы облизнуть каждый.

По коже пробежал озноб. Я перестаралась. Кое-кто захотел не просто облизнуть, а съесть меня живьём.

Я спускаю трусики, перешагиваю через них, чтобы отправиться в душ.

На кухне я оказываюсь спустя десять минут. На мне пижама чёрного цвета, состоящая из шортиков и маечки. Мои волосы блестят, с них то и дело стекает несколько капелек воды на мою шею, затем опускаясь по спине, вызывая приятную прохладу.

Я не знаю, что творится в голове у бабушки и узнала ли она меня, но на столе уже стояла чашка с горячим какао и тарелка, в которой уместились три бутерброда с сыром и ветчиной.

Я улыбнулась, посмотрев на дверь её комнаты. Она решила не составлять мне компанию.

Я опустила на стул, закинув ноги на стол, быстро закидала бутерброды в свой обезумевший желудок, толком не жуя, залила их сладким напитком, после чего быстро удалилась к себе.

Мой телефон все ещё гудел с периодичностью раз в два часа. Как же меня бесил этот звук! Уверена, он именно на это и рассчитывал - я сдамся только потому, что не смогу долго сдерживать свой гнев.

И он, мать вашу, не ошибся!

Я клацнула зубами, провела пальцем по сенсору, принимая звонок.

- Чего тебе? - рыкнула я.

- Вконец охуела? - взревел мужской голос в трубке, от чего мои перепонки чуть не взорвались. - Съебалась, никого не предупредив!

Вот так всегда! Поэтому я и не отвечаю на его звонки!

- Пошёл ты! - огрызаюсь я. - Говори, зачем звонишь, или я прямо сейчас выкину телефон в окно!

Слышу, как захрустели его зубы.

- Маркус! - Укорил женский голос возле него. - Неужели так трудно быть с ней помягче?

- Она послала меня! Как мне после этого с ней разговаривать?

- Ты первый начал! - парировала девушка, не отступая.

Я закатила глаза.

- Я вам не мешаю, не? - теряю терпение, которого у меня отродясь не было. - Маркус, у тебя ровно минута, чтобы сказать мне, что ты хочешь.

- Почему ты не сказала, что уехала? - Его голос немного смягчился, но до приятной беседы нам как до китайской Пасхи.

- Почему я должна тебя предупреждать?

Хватит и того, что я рассказала о своих планах несколько дней назад.

- Это нужно объяснять? Мы - семья!

- Никакая мы не семья! - Я даже головой покачала, словно он мог это увидеть.

- Салли...

- Хватит, Маркус! Ты должен радоваться. Я наконец отстала от тебя, чего тебе ещё от меня надо?

- Салли, ты не можешь просто так взять и уехать! Тебя отпустили по УДО - это значит, что твое перемещение должно контролироваться! Иначе тебя вернут обратно, а это...

Он замолчал, не договорив.

- Что это? - подтолкнула его.

- ... не то, что я хочу для тебя, - закончил он.

- Я тебя умоляю, - фыркнула я, закатив глаза. - Избавь меня от таких душеспитательных слов, Маркус. С каких пор я для тебя вообще стала больше значить, чем грязь под твоими ботинками?

- Салли! - одёрнул он.

- Я знаю, что накосячила, ясно? - Я правда это знала. - Не нужно меня постоянно контролировать.

- Мы переживаем за тебя.

- Вот не стоит! Я сама могу себя защитить. - Ага, защитила уже однажды.

- Я знаю. И ты ни в чем не виновата!

От его слов по коже побежали мурашки. Не виновата? А кто тогда виноват? Папа Римский? Или пингвины в Антарктиде?

- Хватит, Маркус, - выдохнула я, вяло опускаясь на кровать. - Я устала, поэтому на сегодня с меня хватит.

- Ты хорошо добралась? - Откуда появился этот участливый голос? Это красотка Яна на него так влияет?

- Тут всего два часа езды. Что могло со мной случиться?

Маркус молчал. Тишину нарушало только его неровное дыхание, как бы говоря, что могло случиться все, что угодно.

- Я скажу отцу позвонить местному шерифу. Загляни к нему завтра. И, Салли?

- Что?

- Ты должна вернуться в школу.

- Ни за, мать вашу, что!

- Салли...

- Нет! Нет! И нет! Маркус, ты свихнулся?

- Я знаю, что тебе уже девятнадцать! Но ты так и не окончила школу. Тебе нужен аттестат.

Я вскочила, принялась ходить по комнате, сжимая телефон так сильно, что он вот-вот треснет. Ну, или моё ухо. Третьего не дано!

- Ни черта он мне не нужен! Ещё скажи, что потом я пойду в колледж, как и положено хорошей девочке!

- По поводу колледжа я не знаю. - Он что, на хрен, серьезно? - Но в школу ты вернёшься. И это не обсуждается.

- Да мне никто не позволит приблизиться к учебному заведению!

- Отец договорится об этом. Твое дело просто...

- ...не влипать в чертовы неприятности?

- Просто отучиться.

Я прошипела что-то нечленораздельное.

- Приму это за согласие, - хмыкнул Маркус. Чертов идиот! - Как там бабушка?

- Старуха окончательно впала в маразм. Она выстрелила в меня из игрушечного пистолета!

И смешно, и страшно, честное слово!

Маркус заржал, а я отчаянно сомкнула губы, чтобы не присоединиться к нему.

Я всегда хотела вот так разговаривать с ним. Я стремилась к тому, чтобы он обратил на меня свое царское внимание. И он обратил. Только уже слишком поздно.

Я больше не хочу их присутствия в своей дырявой жизни.

-2-

POV Салли

Здесь мало света, много шума и непередаваемый аромат. Это место знакомо мне с детства.

Знаете, это смешно.

Для многих детство ассоциируется с мамиными пирогами, теплыми посиделками, рождественскими индейками, но не для меня. Моё детство чётко ассоциируется с ароматом клубничной смазки, латекса, дорогих сигар, дымогенератора и голых девушек, скользящих по шесту.

Хотя нет, не смешно.

Логично, что я стремилась к тому миру, в котором выросла, хотела стать его частью. И мне это почти удалось.

Мужская рука обвивает мою тонкую талию. Я во многом себе отказывала, чтобы она и дальше оставалась такой. Его дыхание опалает мою шею, когда он нагибается, чтобы укунить меня за мочку уха. Я вздрагиваю. По телу тут же проходит волна дрожи - и я не понимаю то ли это от возбуждения, то ли от отвращения. К нему и к самой себе.

Но я должна сделать это наконец. Мне нужно пересечь эту черту, дабы опуститься ещё ниже.

Я поднимаю голову, чтобы посмотреть на мужчину, с которым я собралась трахнуться прямо сейчас. Он высокий, немного гориллоподобный, но это неважно. Как там говорит Анжела - главная стриптизёрша этого клуба? Мужчина должен быть чуть симпатичнее обезьяны. Фу, конечно, но ей виднее.

Его рука накрывает мой живот, я откидываю голову на его плечо, позволяя ему соскользнуть ещё ниже. Его пальцы пробираются под мою слишком короткую кожаную юбочку. Я вновь вздрагиваю, когда мозоли царапают нежную кожу.

- Я хочу попробовать тебя языком, - рычит он мне на ухо - омерзительно.

Напомните мне, для чего я это делаю?

Я пробую представить это себе, и мне сразу становится дурно. Я часто задыхалась, горилла принимает это за возбуждение. Он хватает меня за руку, тащит за собой в комнату для привата.

Попутно замечаю Анжелу, в чьи сиськи уткнулся очередной извращённый клиент. Она подняла большой палец вверх - это для неё что-то вроде похвалы. Анжела одобряет, я хмыкнула.

Чувак буквально зашвыривает меня в комнату, тут же прижимаясь бедрами к моей заднице. Я охаю, чувствуя боль, вызванную его давлением. Всю мою смелость как рукой сняло.

Его руки жадно стискивают моё тело. Он с нажимом исследует его. Я сжимаю зубы, понимая, что мне страшно. Я вновь превращаюсь в испуганную маленькую девочку, отчаянно пытающуюся стать взрослой.

Чёрт, я не хочу этого...

Он откидывает мои волосы, оголяя шею. Его зубы впиваются в неё. Я вскрикиваю - мне чертовски больно. Шею свело - это не круто.

Я вырываюсь, делая несколько шагов вперёд. Горилла протестует. Он разворачивает меня к себе, чтобы присосаться к моим губам - это вдвойне не круто! Я чувствую вкус бренди и сигарет, вызывающий у меня приступ тошноты.

Я упираюсь в его плечи, но тут же понимаю, что брыкаться бесполезно. Возбуждённая двухметровая горилла - это вам не шутки.

- Мне нравятся эти игры, - шепчет он, касаясь мокрыми губами моего уха. - Но давай оставим их на потом. А пока наклоняйся вниз, илюшка, и сделай мне приятно!

Такое обращение вполне нормально для этого заведения. Да и как ещё можно назвать такую, как я? Особенно учитывая грёбаную тайну моего рождения...

Он сжимает мои волосы в кулаке. Чёртов идиот! Их нельзя тянуть, они ведь наращенные! Но он давит на мою голову, опуская меня вниз, прозрачно намекая на то, что я должна сделать.

От одной мысли об этом в горле застревает ком охрененного такого размера. Я сглазываю, понимая, что откусишу его член, если он окажется у меня во рту.

Я должна убраться отсюда! А для этого придётся импровизировать.

- Так дело не пойдёт, малыш, - замурыкала я, подавляя спазмы в желудке. - Ты ведь находишься в самом лучшем стрип клубе в городе. У нас тут свои правила.

Я провожу ноготком по его груди, мило улыбаясь, хотя так и хочется обнажить свои зубки.

- Сначала я должна станцевать тебе.

Мне нужно выбраться из комнаты. Тогда у меня будет шанс улизнуть из его рук.

- Похуй! - заявляет он. - Я и так готов выебать тебя! Мне не нужен никакой танец!

Горилла доказывает свои слова, помещая мою руку на бугор в своих штанах. Хм, не такой уж он и большой. Я запрокидываю голову, чтобы рассмеяться - неприятно и больно уж наигранно.

- У нас вся ночь впереди, - настаиваю я. - Ложись.

Он щурится. В его глазах виднеется только похоть. И это меня пугает.

Неужели никогда не смогу пересечь эту черту? Ведь это так просто! Мама делает это по несколько раз на дню. Просто ложится, раздвигает ноги и наслаждается.

Она утверждает, что это невероятный кайф. Ну, мне снова не удастся узнать.

Пока мы были в зале, мне казалось, что это будет легко, но стоило оказаться с ним наедине, и весь мой план снова рухнул.

Я вновь убегаю.

Музик отпускает меня, подходит к кровати, быстро опускается на неё. Я оказываюсь около музыкального центра, включаю его, пару раз вращаю бедрами, медленно перемещаясь к двери.

- Сегодня не твой день, - хмыкаю я, явно нарываясь, открываю дверь и выбегаю в коридор.

Я направляюсь к бару, зная, что Логан не даст меня в обиду. Он сразу позовёт Сэма, который в свою очередь выкинет этого типа, если он вздумает наброситься на меня.

Горилла злится. Я слышу, как он следует за мной, разбрасываясь оскорблениями. Мои уши сворачиваются в трубочку. Я понимаю, что стычки не избежать. Ещё бы! Я ведь не дала ему кончить - бедняжка.

У бара замечаю Маркуса, оказываюсь возле него как раз в тот момент, когда несостоявшийся любовник хватается за руку...

Я вздрагиваю, открываю глаза, поспешно моргая, чтобы скинуть с себя оковы сна.

В доме тихо, и я едва понимаю, где нахожусь. Сердце бьётся в грудной клетке, словно попавшаяся птичка. Я быстро провожу по мокрым от пота волосам, зачёсывая их назад.

Я понимаю, что это всего лишь сон, но мне все равно не хочется вновь погружаться в этот кошмар. Я вновь и вновь задаюсь вопросом, случилось бы все это, если бы я тогда дала ему? Какой бы итог был в том случае?

Но мотаю головой, не желая перебирать, если бы да кабы. Часы показывают пять утра. Ещё слишком рано для бодрствования, хотя деваться некуда. Сон уже далеко уплыл от меня - хвала Оле Лукойе.

Хоть я и спала больше семи часов, никакого прилива сил не ощущаю. Наоборот, такое чувство, что из меня высосали всю жизненную энергию. Я должна признать, что измучена. Даже в тюрьме было куда лучше.

День обещает быть длинным и неприятным.

Вчера Маркус скинул мне документы, которые я должна буду отнести шерифу. Встреча с этой частью государственной структуры меня совсем не радовала. Я целый год провела под их наблюдением, и хрен знает, сколько ещё пробуду.

-3-

POV Салли

На суде меня спросили, жалею ли я о своем решении?

Я усмехнулась, незаметно прикусив внутреннюю часть щеки, и ответила - нет.

Возможно, именно поэтому меня и отправили за решётку.

Адвокат неоднократно повторял, что я должна сожалеть о совершённом деянии, по крайней мере, на публике. Если бы я плакала, стенала и рассказывала, как сильно испугалась, то меня бы оправдали.

Да, я испугалась, но не надо меня жалеть! Пожалейте лучше тех, у кого не получилось скинуть с себя похотливого ублюдка...

Сожалеть - значит раскаяться, признать свою вину. Это не про меня. Разве я виновата в том, что хотела защитить себя? Я так не считаю. И пройдите-ка, пожалуйста, все в жопу!

Я сидела там, за этими решётками и смотрела на тех людей, которые пришли меня поддерживать. Я качала головой, не понимая, для чего они здесь. Мне не нужно их внимание. Больше нет.

Я устала. Мне надоело разбивать кулаки о закрытые двери.

Всю свою жизнь я вынуждена была наблюдать печальный взгляд приёмного отца, сто процентов считающий меня своей карой небесной. И видела, как зло ухмыляется мама, наградившая отца нагулянным ребёнком. Она явно думала, что заслуженно наказала его.

А как же я? Почему наказана я?

Я никому из них не нужна.

Каждый день я отчаянно пыталась вписаться. Я стремилась к ним. Я подражала им во всем. Я меняла себя, ломала изнутри и снаружи, пытаясь стать тем, кем никогда не являлась.

Дэвис.

Да, меня занесло в процессе. Да, я сшила себе образ шлюшной стервы. Но кому какое дело, правда?

- Ты мне не сестра! - Эти слова Маркус произносил каждый раз, когда я обращалась к нему. Каждый раз, когда нуждалась в нём - в брате, в поддержке, в опоре.

Но снова и снова я натыкалась на вилы - достаточно было его взгляда, чтобы я почувствовала себя ничтожеством. Маркус навсегда оставил шрам на моем сердце - ему я тоже не нужна.

Я привыкла, адаптировалась, замкнулась. Почувствовав угрозу, я не побежала к ним. А смысл? Они бы все равно мне не помогли. Я решила справиться самостоятельно.

И я справилась! Как смогла, так и защитила себя! И чхать я хотела, что какой-то адвокатишко призывал меня признать свою вину!

Я. Ни в чём. Не виновата.

Я. Я. Я. Везде только я. Одиночество.

- Могу я быть с тобой откровенным? - спрашивает мужчина в форме, сидящий напротив меня. И тут же, не дожидаясь моего ответа, продолжает. - Я думал, что сегодняшнее утро будет таким же добрым, как и предыдущие, но нет. Знаешь, почему моё утро испортилось?

Я закусываю губу. То, что он говорит о моём появлении, ясно, как и то, что лимон жёлтый и кислый. И его лицо как раз выглядит так, словно я заставила съесть эту кислятину.

- Меня не волнуют причины, по которым ваша жена не дала вам с утра, - фыркаю я. Раз он так открыто заявляет, что я испортила ему расчудесное утро, то, полагаю, я тоже могу пересечь эту черту.

Лицо шерифа сильнее сморщилось. Он кивнул, словно только этого от меня и ждал.

Как он там себя назвал? Мистер Перри Росс? Чудненько.

- Ты понимаешь, что только что усложнила мне жизнь?

Я хмыкнула. Будто мне не пофиг?

- Не волнуйтесь, я не собираюсь больше... - я не могу это произнести, - вытворять... нечто подобное...

- Это хорошо. - Его губы превратились в одну сплошную линию.

Я прищурилась, закусив язык.

- Если, конечно, меня не спровоцируют. - Щелкнула пальцами, пару раз моргнув.

Мистер Росс нахмурился еще больше. Ого. А я думала, что дальше некуда. Такими темпами его лицо превратится в одну сплошную и жирную точку.

- Салли, - шериф отложил документы, что я отдала ему с утра пораньше, опустил руки на стол, скрестив пальцы, - почему ты решила перебраться в наш городок? Насколько я понимаю, ваша семья достаточно обеспеченна, и ты могли бы спокойно разместиться в Майами. Почему сюда?

Я съехала на стуле, закинув ногу на ногу. На мне простые кеды, широкие джинсы-бойфренды, темная майка, поверх которой чёрная кожаная куртка.

Собиралась ли я объяснять ему всю сложность своей ситуации? Рассказать ему о своих взаимоотношениях с родными? Я растянула губы в вызывающей улыбке.

Ха, очень смешно.

- Безумно соскучилась по своей бабуле, - усмехаюсь я, приподнимая правую бровь. - Она у меня такая душка, не правда ли?

Ага, именно поэтому она пыталась меня убить, стреляя из игрушечного пистолета.

Шериф ничего не ответил, лишь постукал пальцами по папке с моими документами.

- Здесь написано, что ты не закончила школу.

- Ага, было как-то не до этого.

- Ты ведь понимаешь, - шериф отклонился на спинку своего кресла, - что такая статья навечно бы закрыла тебе допуск в общество, не будь у твоего отца - приемного, если не ошибаюсь - столько денег.

Я слегка раздула ноздри, задрал голову.

Вот козёл!

Я стиснула челюсть. Да, статья, по которой меня на год упекли в колонию, вполне ощутима. Это вам не штраф за неправильную парковку, но все же...

Никто не смеет упрекать меня в этом!

- Мне плевать, что вы там считаете! - резко отвечаю я, чувствуя, как к горлу подступает колющий ком. - Я не социально опасный преступник, иначе бы меня не выпустили по УДО, даже если бы мой приёмный отец управлял этой страной. Раскройте глаза шире и прочитайте статью ещё раз!

Шериф поджмает губы. Ему не нравится моя дерзость. А я не собираюсь отмалчиваться. Думаю, после случившегося каждый понимает, что я не позволю себя обижать. И я никогда не остаюсь в долгу.

Я окидываю его кабинет быстрым взглядом, останавливаясь на фотографиях. Прямо передо мной висит фотография девушки примерно моего возраста. Светлые волосы, прямой пробор, улыбка во все тридцать два зуба - она хорошенькая.

Теперь настала моя очередь кривиться.

- Ваша дочь? - спросила я, указав пальцем. Шериф напрягся.

Я поспешно встала, обошла стул, стиснула его спинку.

- Она ведь папина девочка, правда?

Мистер Перри нервно сглатывает, но не пытается меня заткнуть.

- Уверена, вы бережёте её, как зеницу ока, но все же... - я сделала небольшую паузу, оголив свои острые зубки. - В жизни всякое бывает... Я вот преступница, которую надо изолировать об «приличного», - я делаю кавычки в воздухе, - общества. А ваша дочь чиста и невинна.

- Я сильнее стиснула деревянную спинку, пропуская через свое тело вибрацию. - А что если какой-то мудак вдруг захочет её?

- Довольно! - Шериф ударил кулаком по столу, желая, чтобы я заткнулась на фиг. А я и не собиралась продолжать. Я уже сказала все, что хотела, слегка подковырнув его правильную душонку. - Сядь обратно.

Я плюхнулась на стул, чувствуя удовлетворение. Вот и поговорили.

- Мисс Дэвис, - шериф клацнул зубами, - я должен дать гарантии школе, что вы будете вести себя прилично и не доставите никаких проблем.

Что, конечно, он сделать не может. Я видела это в его взгляде.

- Еще я должен предоставить вам общественные работы.

Какого хрена? Какие ещё общественные работы?

- В нашем городе небольшой выбор, поэтому я не могу сходу дать вам задание. Я должен подумать об этом.

Уверена, если приглядеться, можно заметить, как из моих ноздрей вырывается пар.

- Можешь быть свободной. Через час начнутся занятия в школе. Я позвоню им и сообщу о твоём переводе.

Я осталась на месте.

- Что-то ещё? - насторожился шериф.

- Только попробуйте запихнуть меня в дом престарелых, - зло выдохнула я. - Хватит с меня и одной маразматички!

- Не волнуйся, - кивает он. - Я не подпущу тебя к беззащитным старушкам.

И вроде бы я получила, что хотела. Тогда почему во рту появилась горечь?

- Твою ж мать! - взвыла я, приземлившись задницей на кафельный пол местной школы.

Это день не мог стать ещё хуже. Так я думала буквально пять минут назад. А нет! Вот тебе, наслаждайся!

Я ещё толком не вошла в школу, а уже так близко с ней познакомилась. Я яростно подняла глаза вверх, пытаюсь понять, во что врезалась.

Не могли же они быть настолько тупыми, чтобы поставить стену прямо после входной двери?

И снова нет! Это не стена.

Моё раздражение и готовый словесный поток, состоящий из отборного мата, упёрся в зелёные глаза, обрамлённые квадратными чёрными очками. На секунду я прикусила язык, наслаждаясь невероятным цветом. Но затем мои глаза скользнули по его лицу, и я скривила губы.

Густые брови, чётко очерченные скулы, заострённый нос, тонкие губы и, как вишенка на торте, густые светлые волосы, идеально ровно зачёсанные вверх. Да ладно?

Этакий маменькин сыночек в очочках...

- Ох, - выдохнул парень, - прости я...

Он замолчал. Я видела, как расширяются зрачки в его глазах - так он ко мне близко. Я резко втянула воздух, сразу окунаясь в аромат мяты, кофе и корицы. Что за смесь такая?

Парень смотрит слишком пристально, словно пытается что-то рассмотреть.

- Чего вылупился, очкастый? - ошетибилась я, выплёскивая на него свое раздражение.

Он качнул головой, пару раз моргнув. Я поджала губы. Где мой рюкзак?

Я обернулась, чтобы подхватить его с пола. Зеленоглазый подал мне руку. Я скептически взглянула на неё, затем оттолкнула. Я сама встану, мне не нужна помощь.

- Прости, что сшиб. - Парень выпрямился, поправляя рюкзак за своей спиной. Я замерла, поняв, что у этого батана шикарное двухметровое тело, с кучей прокаченных мышц. Будь перед

ним прежняя Салли, она бы присвистнула и подмигнула ему. - Ты просто неожиданно влетела, я не ожидал...

- Смотреть надо, куда прёшь! - К несчастью, он встретился с Салли-хамкой, больше не обращающей внимания на людей вообще. - Разве грёбанные очки тебе не для того, чтобы смотреть по сторонам?

- Ого, какая агрессивная.

Парень улыбнулся, чем полностью обескуражил меня. Его нисколько не зацепили мои нападки?

- Ты новенькая?

Я часто заморгала, смахивая неожиданный интерес к ямочкам на его щеках. Он поправил очки.

- Тебе какая разница? Иди, куда шёл!

Я обошла его, но остановилась, затем повернулась обратно. Коридор пуст. Первый урок уже начался. Парень остался на месте, все ещё наблюдая за мной.

- Где кабинет директора? - совсем не дружелюбно спросила я.

- Иди прямо и упрёшься в него, - кивнул очкарик в противоположную сторону.

Я закрыла глаза, глубоко вдохнула, затем вновь прошла мимо него, задержав при этом дыхание, чтобы ненароком вновь не столкнуться с ароматом этого пай-мальчика. Я почему-то в этом даже не сомневалась. Одного взгляда на него хватит, чтобы понять, что он собой представляет. Скуотища.

- Эй, новенькая, - позвал он меня, когда я уже успела отдалиться от него на несколько метров, - скажи хоть, как тебя зовут?

Я сделала вид, что не слышу его. Должна признать, что голос у него очень приятный.

Стоп, Салли!

Игнорировать - вот, что я должна делать.

Директора на месте не оказалось, а вот его секретарь любезно поздоровалась, дала мне документы на заполнение. Я быстро поставила галочки на предметах, которые выбираю к изучению. Чего думать-то? Просто завершим те курсы, которые у меня уже были.

Секретарь с улыбкой протянула мне карту школы, распечатала мое расписание, затем выпроводила из кабинета.

Какой криворукий чувак нарисовал это? Покажите мне его, я плюну ему в лицо. Ладно хоть, перемена ещё не началась, и весь коридор не заплыл школьниками. С пятого раза мне удалось понять, где нахожусь я и в какой стороне нужный мне класс.

Прозвенел звонок, ударив мне в ухо. Я чертыхнулась, замирая возле стены, чтобы меня не снесло потоком, хлынувшим из аудитории. Я дождалась, пока все выйдут, а затем пока другие не войдут, заняв свои места. Не хочу столкнуться с негодованием какого-нибудь ученика, что я заняла его место.

Я вошла в класс и сразу заметила его. Ничего такого в этом нет. Я просто уже видела его, тогда как остальная масса мне абсолютно незнакома. И вовсе он мне не улыбнулся.

Я заняла последнюю парту в первом ряду. А зеленоглазый очкарик сидел за последней партой в третьем ряду. Он развернулся, чтобы удобнее было на меня таращиться.

Чёртов идиот! Я прикусила губу, чтобы избавиться от жужжащего желания показать ему средний палец.

Я уже почти вышла из себя, когда в класс, хвала небесам, буквально впихнулся преподаватель с кучей географических карт, из-за которых даже головы его видно не было. Он облегчённо выдохнул, опустив свои сокровища на стол.

- О, как хорошо! - воскликнул преподаватель, от чего я подпрыгнула. Какой у него писклявый голос - ужас просто. - У нас пополнение!

Он красноречиво посмотрел на меня.

- Давай, милая, выйди сюда и представься!

Что? Не знаю, что мне не понравилось больше - его обращение «милая», или сама просьба, прозвучавшая как высшая степен награды.

- Вам надо - вы и выходите. - Я глубже опустила на стуле.

- Как же мы с тобой познакомимся, если ты не желаешь выйти сюда?

- Я не собираюсь с вами знакомиться. - Я стрельнула глазами в сторону громко усмехнувшегося очкарика. Он даже не старался скрыть свою заинтересованность. Следом за ним, как по команде, захмыкали все присутствующие, оборачиваясь и кидая на меня озадаченные взгляды.

- Ну, что ж, - медленно и уже не так оживленно отозвался учитель, - познакомимся, когда будешь готова.

То есть никогда.

Учитель отвернулся к доске, принялся водить по ней мелом, объявляя тему урока. А я все же не удержалась и оскалилась в сторону любопытного пай-мальчика, уже успевшего вывести меня из себя.

Школа как школа. Учителя как учителя. Ученики как ученики. Ничего особенного.

Я не собираюсь осматриваться, присматриваться, привыкать. Я здесь только потому, что Маркус - упёртая задница. И он не даст мне жить спокойно, пока я не получу аттестат, этот абсолютно, мать его, не нужный атрибут.

А вот и вспомни говно!

Звонит уже третий раз. Плюс оставил несколько голосовых сообщений. Чувствую, что если не отвечу, он и сам ненароком явится сюда.

Я смахиваю зелёную трубочку на экране, прижимаю телефон к уху, затаив дыхание.

- Салли, черт тебя побери! Ты специально провоцируешь меня?

- Ты зачастил со своими звонками, Маркус, - парирую я. - Тебе поговорить не с кем? А как же твоя говорливая подруга?

Это я зря, конечно. Яна - отпадная малышка. Я понимаю, почему у Марка от неё крышу снесло. Никогда не забуду, как она завела толпу мужиков в «Подземелье», пытаясь убедить Маркуса, что ей плевать на общественное мнение. Уф, это было очень горячо. Даже я не отказалась бы попробовать её.

- Ты встретила с шерифом? Что насчет школы? Салли?

- Вау! - Я звонко захлопнула дверцу своего шкафчика. - Ты ещё спроси, поела ли я? Или сколько раз в день сходила в туалет?

- Салли, - устало выдохнул Марк, - перестань уже дерзить. Я понимаю, что у тебя сложный период в жизни.

- Хватит! Говоришь, как мистер Дик.

Р-р-р, сразу представила себе его тихий, до ужаса медленный голос. И эти его заскоки, в виде странных абстрактных фраз, доводили меня до белого каления. Он вообще кому-нибудь помог?

Маркус снова выдыхает. Он явно сдерживается, чтобы не накинуться на меня.

- Ты же можешь просто ответить? Всего два вопроса.

- Да, я была у шерифа. Он сказал, что мне не место в обществе, но деньги всё решают.

- Что? - рявкнул Марк, от чего даже у меня по коже пробежался озноб.

- И ещё сказал, что придумает мне общественные работы.

- Салли, то, что он сказал тебе - это не...

- Марк! - вспылила я, готовая стукнуть кулаком по металлической дверце. - Просто заткнись! Ты можешь просто отстать от меня? Я сходила к шерифу и прямо сейчас в школе! Я окончу школу, так что оставь меня в покое! Я знаю, ты умеешь!

- Тебе звонила мать? - Маркус проигнорировал мой всплеск словесной агрессии.

- Мама? - Я застыла. - С чего это?
- Неважно, - буркнул Марк. - Если позвонит, сообщи мне.
- Маркус, - прищурилась, - ты пытаешься что-то от меня скрыть?
- Не выдумывай.

Он сбросил вызов. Я сжала телефон в руке, смотря на него, словно это шея Марка, которую я бы с удовольствием вот так же сжала.

- Проблемы?
- Я резко оборачиваюсь.
- Ты кто?

- Рут Чейс, - представилась девушка, протянув мне руку.

Я осмотрела её с ног до головы, стараясь напугать её своим взглядом, но она даже не смутилась. Выше меня, худосочная блондинка, с большими широко посаженными глазами. Она приветливо улыбалась мне пухлыми губками, чуть вздёрнув свой курносый нос.

Я приподняла бровь, красноречиво взглянув на её руку. Пожимать её не собиралась, как, собственно, и знакомиться.

- Чего надо?
- Эм, ну-у-у, - промямлила она, смутившись и опустив руку, - я... просто... президент школьного совета... и... подумала, что тебе может быть одиноко. - А теперь она затараторила.
- Я понимаю, что сложно, должно быть, в выпускном классе переводиться в другую школу. Хотя смена коллектива даётся непросто в любом возрасте, уж я-то знаю. Но все же хочу, чтобы ты знала: здесь полно народу. И мы все готовы тебе помочь. Ты не должна чувствовать себя одинокой в толпе - это необязательно.

Я застыла, вытаращив на неё глаза. Это что еще за диво дивное? Я не прерывала её речь, напоминающую непрекращающееся извержение вулкана, только по одной причине - не знала, как вставить хоть слово и что вообще можно на это сказать.

Спасибо? Я все поняла? Или отвали?

А девушка тем временем продолжала:

- У нас очень хорошая школа, квалифицированные учителя. Мы все здесь очень дружелюбны. Ты легко сможешь найти себе компанию. Никто не откажется тебя принять.
- Господи, женщина! - проворчал хриплый женский голос позади меня. - У меня от твоего непрерывного монолога сейчас кровь из ушей повалит, честное слово! Дружелюбны? Не откажутся принять? Ты сегодня съела килограмм радуги, или что?

Я хмыкаю, поворачиваюсь, чтобы увидеть, кто ещё решил присоединиться к нашему занятому разговору. Эта девушка чуть ниже меня. Всё, что я могу о ней сказать - слишком много чёрного. Она вся - сплошное чёрное пятно. Я люблю этот цвет, но не в таком готическом количестве.

- Особенно вон те ребята. - Она, не стесняясь, указала пальцем на толпу, ютившуюся в самом дальнем углу. Я прищурилась, чтобы понять, что в них такого.

И ничего сверхъестественного не обнаружила. Обычная кучка плохишей-парней и вызывающих девок. С какой компанией я тусовалась год назад. И сейчас у меня нет никакого желания присоединиться к ним.

- Они откусят тебе нос, если рискнёшь к ним сунуться, - предупредила меня готка, а я в ответ, давайте угадаем, промолчала. Кто ещё кому и что откусит. - Не знаю, - она потерела пальцами прядь своих длинных волос, - как Реду Норрису удалось не просто влиться в их компанию, а ещё и возглавить её?

Блондинка пожала плечами.

- Кто ж его знает.

Они вдвоем уставились на парня, вальяжно прислонившегося к стенке. Я тоже остановила на нем взгляд. Он, видимо, почувствовал, что на него палятся три пары женских глаз, и теперь заинтересовано смотрел в нашу сторону.

- Отвернулись быстро! - приказала черноволосая. И мы, как по команде, повернулись в другую сторону.

Да блин! Что я творю?

- Пусть и стал занозой в заднице у шерифа и директора, но он ведь очень горяч, ты не сможешь этого отрицать.

- Пегги, - укорила её Рут, - что за лексика?

- Это ты у нас мисс отличница, а не я, забыла? И не увиливай! Ты считаешь Реда сексуальным?

- Да, он секси, - вздохнула Рут, чем вызвала довольную улыбку, хм, Пегги? Так ведь она её назвала? Необычное имя для готки. - Но лично мне больше по вкусу Шейн Велс.

Я закатила глаза. Как я умудрилась попасть в эпицентр сексуального исследования парней этой школы?

Готка засмеялась, я вздрогнула: так это было неожиданно.

- А вот как раз и он! - Ей богу, блондинка чуть не прихлопнула в ладоши. - Шейн! Привет!

Я прикусила губу. Мне не интересно, как выглядит ходячий секс символ этой грёбаной школы! Но я не выдержала и глянула на него из-за плеча.

Фу - ты, ну - ты!

Это тот прилизанный качок, уронивший меня на задницу утром!

Парень помахал рукой в ответном приветствии, стреляя глазами в меня. Я резко вернула голову в прежнее положение.

- Правда он красавчик? - обратилась ко мне Рут, поиграв бровями.

Почему они разговаривают со мной, словно я их подруга?

Я взмахнула рукой, отмахиваясь от них, развернулась и пошла к выходу. За спиной послышался дикий гогот парней. Плохиши веселятся. И вроде бы понимаю, что смеются они не надо мной, но все равно немного съеживаюсь.

Я прохожу мимо Шейна. Теперь я знаю, как его зовут, но мне ведь по барабану. Краем глаза замечаю, как он делает шаг в мою сторону, но останавливается. Интересно, его задержала моя размашистая походка или недовольно раздувшиеся ноздри?

Беру свои слова обратно: это не просто обычная школа, это бесящая школа.

Перед тем, как выйти из здания, чувствую ещё один взгляд. Холодок пробежал по коже. Что-то знакомое. Сердце забило глубже, пытаюсь спрятаться.

Я сжимаю ручку, оборачиваюсь, стараясь вычислить, кто смотрит на меня. И понимаю, что все. Все уставились на меня, казалось, даже не моргая.

Картинка перед глазами поплыла. Я вывалилась наружу, молясь, чтобы ноги выдержали эту дрожь.

Он здесь.

Он не собирается оставить меня в покое.

Я знала, но до последнего надеялась, что ему хватит здравого ума, чтобы держаться от меня как можно дальше!

-4-

POV Салли

Я замерла на диване, нервно сжав пульт. Поворачиваю голову к холлу, ожидая увидеть вошедшего. В ответ тишина.

- Мама, это ты?

Хотя нет. Я отчётливо слышала, как входная дверь сперва открылась, а затем очень осторожно закрылась. Моя мама так не ходит. Она ногой открывает двери перед собой и всегда стучит по дорожке паркету, который сама же выбрала, супертонкими шпильками.

Да, к тому же, мама не появлялась здесь уже больше месяца, со дня развода. Не знаю, как Лео решился на такой шаг. Сколько его помню, он всегда смиренно поглядывал на её интрижки, отсекая свою гордость на корню. И что же изменилось сейчас?

Я все ещё жду, когда кто-нибудь появится, но никого не вижу. По коже едва заметно прокатилась волна холодного страха, но надежда ещё теплится.

- Маркус? - вновь зову, я, хватаясь за соломинку.

Я знаю, это не он. Его шаги всегда уверенные и твёрдые. Он не сомневается, не крадёт.

Лео тоже не должен появиться сегодня. Он практически полностью переселился в Майами, видимо, желая видеть меня ещё реже. Разве можно его в этом винить? Удивительно, что он не вышвырнул меня из семьи вслед за матерью.

Я откидываю плед в сторону, встаю. Протягиваю руку к стационарному телефону на фоне единственного источника света - телевизора. Желудок сжался. Нижняя губа дрогнула.

Я набираю «девять-один-один», прислоняю трубку к уху. Пусто. Не слышно даже гудков.

Зубы стукнули друг о друга. Я открыла рот, чтобы набрать холодный воздух в горячие лёгкие. Аккуратно опускаю телефон на журнальный столик, стараясь создать как можно меньше шума.

Я поворачиваюсь к выходу в холл, останавливаюсь, стараясь даже не дышать, чтобы ещё раз услышать подтверждение. В дом кто-то проник.

Шорох на кухне. Моё сердце сперва останавливается, пропустив пару ударов, затем пускается в бег, ускоряясь так сильно, словно самолёт разгоняется на взлётной полосе. Он внизу.

Я бегаю глазами по комнате, пытаюсь отыскать свой сотовый. Сотовую заглушку он ведь не мог поставить. Его нигде не видно: понимаю, что оставила наверху. Мне все равно никто не звонит - нет смысла таскать его с собой.

Я рванула вперед изо всех сил, понимая, что это мой шанс. Мало что понимая, я преодолела лестничный пролёт, перешагивая чуть ли не через половину ступенек сразу, постоянно оглядываясь, готовясь к тому, что меня могут поймать в любую секунду.

Но вот я в своей комнате. Пульс бьётся в висках. Я шарю по комнате вслепую. Свет выдаст меня. Я исследую руками кровать. Пусто. Стол. Пусто.

Куда, черт его побери, я положила свой мобильный?

Я уже готова зареветь от отчаяния, стараясь воспроизвести в памяти свои действия за сегодня. Я вообще не брала его в руки - значит, он остался в сумке. Я падаю на колени, чтобы схватить сумку, валяющуюся на полу.

Да! Вот и телефон! Хвала создателю, батарейка не успела разрядиться. Я вновь набираю «девять-один-один», в этот раз слыша ответную реакцию.

Девушка на том конце связи что-то мне говорит, но для меня это неважно.

- В мой дом кто-то проник! - выпалила я, прерывая её приветствия. - Помогите мне!

- Конечно, мисс, - поспешно отвечает оператор. - Вы уверены, что в ваш дом кто-то проник?

- Блять! - рыкнула я. - Конечно, я уверена, что в моём доме кто-то бродит! И я его не приглашала! Или, похоже, что я решила пошутить?

- Хорошо-хорошо, - примирительным тоном соглашается девушка. - Назовите свой адрес.

Я быстрой скороговоркой диктую ей свой адрес. Произнеся последнюю цифру, слышу, как в соседней комнате что-то падает. Я взвизгиваю в трубку, разжимаю ладонь. Смартфон летит на пушистый ковёр, смягчающий удар.

Шум из комнаты брата повторяется. Что там происходит?

- Марк, - вырывается шёпот. Я делаю шаг, но останавливаюсь. Маркуса нет дома. Тот, кто проник в дом, уже на втором этаже. Он слишком близко, буквально, через стенку.

Я выбегаю из комнаты, понимая, что больше нет смысла задерживаться в доме. Я вызвала полицию. Теперь можно спокойно подождать её в ближайшем кустике, желательно, подальше от дома.

Я больше не оборачиваюсь, лечу вниз на всех порах. Меня трясёт так, словно я ходячий вибратор. Я провожу мокрыми от страха ладонями по лицу, едва сдерживая слёзы. Живот давно уже сжался в одну линию, и теперь сосет меня изнутри.

Я с разбегу влетаю в дверь, на ходу убирая задвижку, но она не поддаётся. Я дёргаю её на себя...

Какого?..

Дверь заперта.

Я в панике зарываюсь рукой под подушку, чтобы почувствовать холодный металл. Я жадно хватаю воздух ртом, остужая своё дыхание. Глаза окидывают комнату разрезающим взглядом. Только когда пальцы всё-таки натыкаются на припрятанный туз в рукаве, я могу закрыть глаза и немного расслабить сжавшиеся до боли мышцы.

Никого. Здесь никого нет.

- Сон, - хрипло шепчу, успокаивая себя.

Касаюсь ладонью сырой от пота майки. Странно, учитывая, что в комнате прохладно. Надеюсь, я не лунатила.

Я в этой школе уже пару дней. И всё это время отчаянно пытаюсь избегать надоедливых активисток. Рут и Пегги, видимо, уже решили стать моими лучшими подругами. И, надо признать, они очень упёртые.

Я всегда восхищалась такими людьми. Яна, девушка Маркуса, точно такая же. Если уж она поставила перед собой цель, то прёт к ней через ухабы, крепко сжимая зубы.

Я из другого теста.

Мне никогда не хватало смелости дойти до конца. Каждый раз я сбегала, проклиная свою слабость.

Я всегда знала, что моя мама - шлюха. Но только в этот момент я возненавидела её.

Раньше я пыталась найти ей оправдания. Думала, что ей просто не нравится жить с Лео. Может, он не удовлетворял её? Но то, что я вижу сейчас, полностью меняет мое отношение к этой женщине.

Я вошла в дом минут пять назад. И всё, что я слышу с тех пор - это стоны и смачные шлепки тел. Кажется, эта картина навечно вопьется в моё сознание.

Моя комната. Моя кровать. И моя мать.

Я не вижу её лица, но точно знаю, что это она. Её хриплые стоны, достойные звезды порно, эхом отражаются от розовых стен.

Её ноги сжимают талию молодого парня. Она полностью скрыта от меня его широкой спиной, практически полностью покрытой татуировками. Цветными и чёрно-белыми, наводящими ужас и вызывающими желание.

Стив.

Вот он наклоняет свою бритую голову вниз, вонзается зубами в шею моей матери. Я касаюсь своей шеи, чувствуя боль, словно он кусает именно меня. Мои руки сжимают дверной косяк. Я держусь за него, чтобы не опуститься на колени и не зарыдать навзрыд, поглощённая жалостью к себе.

Я не прячусь, они всё равно меня не замечают. К горлу подступает мой обед. Спагетти грозятся вот-вот вырваться наружу. Я сглатываю вязкую слюну, зажмурившись, затем закрываю уши ладонями. Не помогает. Звуки все равно просачиваются, а шлепки набирают обороты.

Парень рычит, запрокидывает голову. С ней ему явно лучше, чем было со мной. Невидимые тиски издеваются над моим сердцем. Я больше не выдержу.

Я вхожу в свою комнату, желая прекратить этот ужас, но по-прежнему остаюсь незамеченной. Я снимаю с ноги кроссовок, прицеливаюсь и кидаю его, попадая в бритую голову.

- Какого хуя? - возмущается Стив, оглядывается, встречаясь со мной взглядом. Его лицо искажается.

- Пошли вон отсюда! - кричу я так громко, что у самой трещат перепонки. - Ненавижу вас! Всех ненавижу!

Парень отстраняется от матери, вытаскивая свой член из неё. Он поворачивается ко мне, ничуть не стесняясь, не стараясь прикрыть свое достоинство, завернутое в презерватив.

- Можно подумать, ты кому-то нравишься, - хмыкает Стив, наклоняясь за джинсами. - Тебе надо поучиться у своей мамы. Она куда лучше в сексе...

- Убирайся! - шиплю я, глотая слёзы.

- На тебя смешно смотреть, - издевается парень. - Неужели ты правда подумала, что можешь мне понравиться? Посмотри на себя в зеркало. В тебе столько же сексуальности, сколько в этом стуле. Другое дело - твоя мама. - Он причмокивает. - Тут есть, что предложить.

Я смотрю на маму, распластавшуюся на моей кровати. Её глаза обращены в потолок. Она словно надувная, бездушная кукла с раздвинутыми ногами. Никакого раскаяния!

- Ублюдок! - Я бросаюсь вперед, выглядя смешно в одной кроссовке, чтобы вцепиться пощечину, стирающую это омерзительное выражение на его лице. Но он ловит мою руку, прижимает к себе, скалится мне в губы.

- Что ж ты в моей постели не была такой страстной, а? Или тебя надо было разозлить? Может трахнуть тебя сейчас, как думаешь? Ложись рядом с мамочкой. Я обещаю, вы обе будете биться в экстазе.

Я собираю во рту как можно больше слюны, формируя смачный харчок, затем отклоняю голову назад, плюю ему в лицо.

- Ах, ты, тварь! - Он отшвыривает меня назад. Я не смогла удержаться на ногах, свалилась на жопу.

- Салли, мать твою, что за шум? - Слышу рык Маркуса, поворачиваю голову к выходу. - Что за ересь здесь творится?

Его глаза проходят по комнате, парню, матери, останавливаются на мне.

- Салли... - произносит он мое имя с незнакомой мне интонацией. Его рот открывается, чтобы ещё что-то сказать, но он не выдавливает больше ни звука.

Маркус подходит ко мне, поднимает за плечи. Он прижимает меня к себе, выводит из комнаты. Спустя пару секунд мы оказываемся в его хорах. Я ни разу здесь не была. Самого

же Маркуса я боялась до чёртиков. Одного его взгляда хватало, чтобы под кожей разносился холодок. Я шарахалась, старалась держаться в стороне.

И вот он сам делает шаг мне навстречу. Сейчас я не ощущаю холода, лишь приятное тепло, исходящее от него. Он погладил меня голову, вызывая приятную дрожь. Я опускаюсь на его кровать, ноги словно свинцом наливаются.

Маркус резко убирает от меня руки, поворачивается, исчезает за дверью. Дальше я слышу его громогласный голос. Он рвёт и мечет. Межкомнатная стена то и дело сотрясается, но мне не страшно.

Я словно одеревенела. Слышу удары. Один за другим. Затем грохот прокатывается по лестничному пролёту. Маркус кубарем спустил Стива с лестницы?

Странно, но от этого я не почувствовала облегчения. В груди зияет пустое поле: можно сыграть в футбол. Чем заполнить эту пустыню? Что можно напихать туда, чтобы стало легче? Опилки подойдут?

- Эй, вот, возьми.

Открываю глаза, вижу перед собой лицо сводного брата. Он такой красивый. Особенно мне нравятся его глаза - насыщенный серый - фамильная черта Дэвисов. У меня таких нет и быть не может. Лишь жалкое подобие, которое я скрываю, сколько себя помню.

В руках Маркуса бутылка воды, которую он пытается вложить в мои руки.

- Ты в порядке?

Я киваю.

- Можешь остаться здесь, если хочешь, - предлагает он, я закусываю губу.

- Нет, - голос охрип, - я вернусь в свою комнату.

- Давай поменяем постель. - Маркус берёт меня за руку, тянет вверх. Я встаю, одёргиваю руку.

- Не надо, - уверенно заявляю. - Я сама.

Маркус не останавливает меня. Я возвращаюсь в свою комнату, запираю дверь на замок. В воздухе все ещё шарахается запах секса. Я вдыхаю его, стараясь не блевануть. Слезы катятся по щекам, я даю им волю, обещая, что это последний раз.

Посмотри на себя в зеркало...

Я встала перед ним. Что я вижу?

Ничего.

Я - пустое место. В этом доме меня словно нет. Я живу, стараясь никому не причинить неудобства.

Меня не хотят видеть - я прячусь. Меня игнорируют - я не напираю. Меня оскорбляют - я покорно принимаю.

Пора с этим заканчивать!

Я достаю из комода красную помаду, купленную пару месяцев назад. Я так и не пользовалась ею, считая, что естественный цвет моих губ намного красивее. Сейчас я уже так не считаю.

Я провожу ею сперва по верхней губе, затем перехожу к нижней. Кроваво-красный цвет отвратительно смотрится на моих губах. Я похожа на шлюху. Но разве мне не это нужно?

Я наклоняю голову вниз, тормошу волосы, создавая объем, затем резко отбрасываю голову назад.

Жесть, но мне подходит.

Снимаю одежду, оставаясь в нижнем белье. Нахожу туфли на шпильке, которые подарила мне горячо любимая матушка, напяливаю их.

Готово!

Я ложусь на кровать, чувствуя отвращение. Закрываю глаза. Я хочу представить себя на месте мамы. Каково это - быть такой, как она? Каково это - быть сучкой, трахающейся со всеми без разбора?

Скоро узнаю...

И я так не узнала.

Не скажу, что меня это радует. Если бы узнала, глядишь не оказалась бы в такой заднице.

Время обеда. Я жутко голодна. Утром мой желудок отказался принимать пищу, а вот сейчас, к моему раздражению, он активно требует подпитки.

Я проворчала, но все же смиренно пошла в столовую. Сэндвич, яблоко, сок - вот и все содержание моего подноса.

- Не густо, - выдает Пегги, садясь возле меня.

Я поджимаю губы, считая до пяти, чтобы не послать её на хер. Честно сказать, я на грани. Две непонимающие открытых намёков и признаков недружелюбия девушки садятся напротив меня.

- То, что ты ешь как четверо здоровых парней, - усмехается Рут, тыкая пальцем в поднос Пегги, - не значит, что все могут запихнуть в себя столько углеводов.

Пегги пожимает плечами, ехидно улыбаясь. Я смотрю на поднос Пегги, понимая, о чем говорит Рут. Еды и правда хватило бы на четверых, или даже больше. Гора углеводов и тонна калорий. Если бы мне показали такой поднос год назад, я бы упала в обморок.

Раньше я занималась подсчетом калорий. Считала все, что собралась отправить в рот. Сельдерей и капуста брокколи были моими лучшими друзьями. Но мне пришлось изменить своим привычкам: в тюрьме нет отдельного питания. Там действует только одно правило: ешь, что дали, или сдохни от голода.

Воспоминания о тюремной еде не способствуют хорошему аппетиту. Я морщусь, но поднимаю свой сэндвич, откусываю. На вкус неплохо.

Пегги обхватила бургер двумя руками, впилась в него зубами, поигрывая бровями, явно раззадоривая Рут. Та фыркнула, отправляя в рот морковную палочку.

- Ты не очень разговорчива, да?

Я резко поднимаю голову.

- О, Шейн! - Рут оживилась. - Садись с нами!

- Привет. - Парень улыбнулся, ослепляя белизной зубов. Я вновь уткнулась в сэндвич. Он опускается на стул возле меня.

- Может, уже скажешь, как тебя зовут?

Я вновь проигнорировала его вопрос. Может, уже стоит понять, что я не желаю знакомиться? Ни с кем!

- Салли Дэвис! - выпаливает Рут. Пегги толкает её в бок. - Ау!

- Ну что ты за человек? - промычала Пегги, дожёвывая. - Человек должен сам называть своё имя.

- Так, она нам свое имя и не называла. - Рут всплеснула руками. - Мы сами узнали. И теперь стараемся подружиться, а она сейчас выглядит так, словно хочет нас убить.

Я так выгляжу? Сердце кувыркнулось назад. Я вздрогнула, после чего оторвалась от лица зрения своего подноса. Все трое уставились на меня. Я поёжилась.

Убить их? Казалось бы, такое обычное сравнение для большинства людей, для меня имеет реальное значение.

- Я... не собираюсь... вас... убивать. - Каждое слово сопровождалось вполне ощутимой паузой. Клянусь, никогда ещё произнести предложение не было такой трудной задачей.

Девушки засмеялись, приняв за шутку. Я тут вся на нервах, а им смешно.

- Наконец-то мы услышали твой голос, - почти пропела Рут.

Бесит её жизнерадостность. Я поёрзала на стуле. Аппетит пропал окончательно. В желудке появилась тяжесть, словно я запихала в себя поднос Пегги. Краем глаза посмотрела на Шейна. Он с любопытством поглядывал на меня, словно я новый чудакотатый зверёк в зоопарке.

Только этого не хватало.

В моей старой школе на новеньких было плевать с высокой колокольни. Здесь же настолько скучно, что даже непривлекательный новенький мог вызвать ажиотаж. Например, я. Во мне нет ничего интересного. Я не стараюсь с кем-то подружиться, держусь обособленно, но они все равно липнут ко мне, как мухи на говно.

Да, я далеко не сладкий мёд.

- Расскажи нам, откуда ты приехала? - обращается ко мне Рут, хрустнув морковкой. - А то мы смогли узнать только твое имя, а все остальное - конфиденциальная информация. Ты имеешь какое-нибудь отношение к самой богатой семье нашего городка Дэвис?

Я сощурила глаза, прикусив щёку.

- Говорят, у них целая империя в Майами. Правда, неизвестно, чем конкретно они занимаются.

Она тараторила, не замечая, как раздуваются мои ноздри, и напрягаются Пегги с Шейном, видящие мою реакцию.

- Миссис Дэвис тоже не очень дружелюбна в последнее время. Я знаю, что у неё есть внук. Она жаловалась моей бабушке, что он её редко навещает. А вот про внука я ничего не слышала, значит, ты не...

- Рут! - прервал её Шейн.

- А? Что?

- Что ты несёшь? - рыкнула Пегги, виновато поглядывая на меня.

Я же приняла позу статуи. Обычно меня не трогают гадости, обращённые в мой адрес. Но слова Рут попали прямо в яблочко. Даже здесь знают, что я не Дэвис, несмотря на мою фамилию.

Внук. Маркус. А я...

Никто.

Я резко встала, ножки закрипели о кафель, подняла поднос. И, не сказав ни слова, направилась к выходу.

Хватит с меня на сегодня местного дружелюбия.

Я достала из шкафчика необходимые книги, запихав в него остальные.

- Ты та самая строптивая новенькая?

Я прикрываю дверцу шкафчика, чтобы увидеть обладателя этого сиплого голоса.

Черные растрепанные волосы, прямой нос, тёмные глаза, широкий подбородок, на котором красуется татуировка паутина. Ладно хоть, сверху не сидит паук.

- Нравится? - хмыкает он, растягивая губы.

- Нет, - сухо отвечаю я.

Я видела тату и похлеще. Такой фигнёй меня не напугаешь и не удивишь.

- Я Ред Норрис. - Этот паутинный шут даже поклонился мне. Толпа плохишей в углу заржала.

А, теперь понятно, откуда мне знакомо его имя. Это о нём тогда разговаривали Пегги и Рут. Ко мне решил подкатить главарь местных задир собственной персоной.

- Давай познакомимся поближе. - Он шагнул ко мне. - Уверен, тебе понравится дружба со мной. Хорошим девочкам нравится внимание плохих парней.

- Я похожа на принцессу? - спросила сквозь стиснутые зубы и металлическую дверцу.

Парень засмеялся. А я продолжила заниматься своими делами, надеясь, что плохиш поймет - он в полёте. Но этот урод резко захлопывает дверцу, чуть не прищемив мой нос.

- Какого хуя ты творишь, урод? - набросилась я на него. - Нет мозгов, так набей их!

- Ого, а ты и впрямь далеко не принцесса. Строптивая грубиянка... - рассмеялся Ред. - Мне нравится.

- Свали на хер! - огрызнулась я, открывая шкафчик, доставая чёрный рюкзак, закидывая его на плечо. - Используй свои дешевые подкаты на диснеевских девочках.

Я удалилась под хохот его дружков. Уроды.

Дома меня встречает бабушка, не отрывающая глаз от телевизора. Лео купил ей огромную плазму, на которой она постоянно смотрит свои бразильские мыльные оперы. Вот и сейчас они так дико шумно что-то выясняют. Боюсь даже представить, что стряслось.

Но мне нечем заняться, поэтому я плюхаюсь в кресло, закинув ноги на подлокотник.

- Привет, бабуль, - здороваюсь я. - Что за сериал?

Она не отвечает мне. Я качаю головой, делая глубокий вдох. Ладно, какая разница, как он называется.

Я просидела целый час, ни разу не шелохнувшись. А сериальчик-то ничего такой. Шумный, конечно, но зато сколько страсти. Ух!

Серия закончилась. Я заерзала.

- Ба, а у тебя хороший вкус, - усмехаюсь я, скидывая затекшие ноги на пол.

Бабуля поворачивается ко мне, пару раз моргает, затем поджимает губы.

- А ты кто?

Я вскидываю брови, вздыхая:

- Зашибись!

-5-

POV Шейн

Мышцы сегодня ноют сильнее обычного. Я вытаскиваю спортивную сумку с формой, промокшей до нитки от моего пота.

- Ты такими темпами себя загонишь.

Оглядываюсь на гараж. Отец снова возится со старой дедушкиной колымагой. Дело дрань.

У нас с ним свои методы отвлечения. Я тренируюсь до полного изнеможения. Он пытается отремонтировать эту рухлядь, чье место на свалке.

- Ей хуже? - спрашиваю я, игнорируя его слова обо мне. Отец сразу понимает, о ком я спрашиваю. Он вытирает потный лоб запястьем, выглядывающим из-под черной от мазута перчатки. Он устало прислоняется к капоту, затем бросает ключ на землю.

- Доктор говорит, ей лучше, - все же выдыхает отец. - Но она все ещё в зоне риска. Он не знает, когда она оклемается. У всех восстановление происходит по-разному и... нам остается просто поддерживать её и ждать.

Я киваю, понимая, о чем он говорит. Я знаю, что Мие тяжело. Я понимаю, что ей больно. Но не могу ей помочь. Она меня к себе не подпускает.

- Я пойду в дом.

- Иди, - соглашается отец. - Ужин в холодильнике. Придётся самому греть, раз вернулся так поздно.

- Хорошо.

Я привык ужинать в одиночестве. Это лучше, чем постоянно ловить на себе осуждающий взгляд матери. Она считает, что это все моя вина. Я не уберег, не заступился, не сделал того, что должен был, по её мнению, сделать. Думаю, отец тоже так считает. Но он хотя бы продолжает со мной разговаривать, пытаюсь понять, что я другой.

В холле тихо. Кажется, что дом погрузился в глубокий сон. Здесь больше не слышится любимая музыка Мии, её смех, тонкий мягкий голосок. Теперь она не выходит из своей комнаты и вообще не разговаривает.

Я достаю из холодильника прозрачный контейнер с ужином, ставлю его в микроволновку.

- Ты сегодня даже позже обычного. Что-то случилось?

Я устало улыбаюсь, садясь за стол напротив бабушки, ставлю контейнер на стол. Не буду брать тарелку, слишком устал, чтобы мыть еще и кучу посуды.

- Нет, просто сегодня позанимался дополнительно.

- Шейн, - бабушка покачала головой, - не нужно так издеваться над собой.

- Бабуль, - спокойно выдыхаю, - со мной все хорошо. Ты же знаешь, я хочу получить спортивную стипендию. А для этого нужно тренироваться.

- Ох, сладкий мой, - бабушка накрывает мою руку своей ладонью, - я знаю тебя лучше, чем ты думаешь. И спортивная стипендия тебе ни к чему. Твои мозги помогут тебе получить обычную стипендию. Ты просто пытаешься спрятаться. И делаешь все, чтобы приходить домой как можно позже.

- Бабуля, - протянул я, глядя, как морщинистая, но очень тёплая рука похлопывает мою, - тогда ты должна понимать, что я не смогу здесь находиться целыми днями. Мне нужно чем-то заниматься.

- Знаю, дорогой, знаю, - побряхтела бабушка. - Но это пройдет. Все в жизни проходит. И Мия поправится. Им просто нужно дать ей чуть больше пространства.

- Ага, уже дали.

- Не такой свободы, - бабуля покачала головой. - Ты ведь не видишь, как они перед ней пляшут. Я все понимаю, многое повидала на своем веку. Ей, конечно, тяжело, но они носятся с ней, словно она смертельно больна. А ей наоборот надо вернуться к привычной жизни, к друзьям, в школу, в конце концов. Чем больше мы над ней трясёмся, тем хуже она себя чувствует.

- Бабуль, это не ко мне. Ты это маме лучше скажи.

- Говорю, сладкий мой. - Она грустно улыбается. - Каждый день говорю, будь уверен. Но разве кто будет слушать старуху?

- Я же тебя слушаю, - усмехаюсь.

- Ты слушаешь, но вряд ли прислушиваешься. Если бы прислушивался, то приходил бы домой до захода солнца.

Я закатил глаза.

- Это не твоя вина. И чхать я хотела, - выругалась бабуля, - что думает эта женщина, - она подняла палец вверх, имея в виду мою маму, которая сейчас находится на втором этаже, возможно, спит. Бабушка потрепала меня по голове, я замер. - В жизни ещё и не такое бывает. Ты не всесильный, и, так или иначе, не смог бы оберегать её постоянно. Есть братья, которым вообще все равно на своих сестер. Мия знает, что ты её любишь. И она поймёт, что ты сделал правильный выбор. Вот увидишь...

POV Салли

Я вновь просыпаюсь, поглощённая ужасом - вот оно, моё наказание. Тюремное заключение - ничто, по сравнению с еженощными истязаниями моего сознания.

Снова и снова. Раз за разом. Я переживаю все то, что случилось в ту безлунную ночь. Я не хочу больше этого видеть. Каждый раз, засыпая, я молю не видеть снов. Лучше просто побыть в темноте, чем в самых ярких красках вернуться в паутину страха.

И вот мои глаза вновь сканируют тишину комнаты. На часах три утра. Я шумно выдыхаю, откидываю голову на подушку. Все ведь хорошо.

Я ворочаюсь с боку на бок. Уже не уснуть. В горле пересохло. Придётся встать и спуститься вниз за водой.

Я откидываю одеяло, спускаюсь на кухню в майке и трусиках. Мои босые ноги встречаются с прохладным деревянным полом, вздрагиваю, по коже скользят мурашки - то еще удовольствие.

Мне жарко, и вода приятно обволакивает горло, затем пищевод. Я кладу руку на грудь, наслаждаясь прохладой. Но уже в следующую минуту напрягаюсь с ещё большей силой.

В глубине первого этажа абсолютно точно слышится странное шепуршание. Живот скручивается в спазме. Я делаю шаг в сторону звуков.

Кладовка.

Там кто-то есть.

Все мои чувства обостряются. Я пытаюсь успокоить сердцебиение, чтобы услышать больше. Я шурю, чтобы лучше видеть в кромешной темноте. Бабушка наглухо зашторивает окна на ночь, только ей известно для чего.

Я сильнее стискиваю прозрачный стакан, наполовину наполненный водой. Если что, он сможет стать моей защитой. Шум прекращается, но я все равно медленно шагаю к двери. Я протягиваю руку и резко открываю.

Что-то маленькое выпрыгивает на меня из закрытого помещения. Я взвизгиваю, разжав пальцы. Стакан падает на пол, разлетаясь на мелкие стекляшки.

Оборачиваюсь, ещё сильнее вглядываюсь в темноту. Вижу темное очертание, затем ощущаю, как что-то пушистое касается моих голых ног.

Кошка? Откуда в этом доме кошка? Бабушка их терпеть не может.

Я опускаюсь на пол, подхватываю живой комок шерсти. Она подает голос. Я улыбаюсь, но улыбка вдруг исчезает, сменяясь закусыванием губы.

На кошке ошейник с сердечком. Домашняя. Как она сюда попала?

Я быстро подхожу к двери на кухне, выходящей в сад. Она заперта. Выдыхаю, затем открываю дверь и выпускаю кошку из рук. Защёлкиваю дверь, пару раз проверяя, что дверь надежно закрыта.

Иду к входной двери. Дергаю на себя. Она тоже заперта. Я засовываю ноготь указательного пальца в рот, принимаюсь его покусывать - верный признак того, что меня такое появление незваного домашнего животного пугает.

Я бреду обратно на кухню, достаю веник и совок. Собираю осколки - получается с трудом, учитывая то, что здесь темно. Но включить свет не могу. Он может разбудить бабушку, а оставить осколки до утра - идея ещё хуже. Бабушка ведь даже не подозревает о них. Она может пораниться спросонья.

Я нахожу тряпку под раковиной, провожу ею по коридору, чтобы собрать воду и самые мелкие осколки. После чего выкидываю её в мусорное ведро. Надеюсь, бабуля не хватится недостающего стакана.

Я поднимаюсь к себе, включаю свет в комнате, вставляю ключ в замочную скважину, прокручиваю пару раз, затем оставляю его воткнутым. Ложусь на кровать, не выключая освещения. В темноте обитают мои страхи.

Рано утром я получила сообщение от шерифа с приказом явиться к нему.

Он вновь окинул меня подозрительным взглядом. Я сделала непрошибаемую мину на лице. Подумаешь, ему не нравятся мои подданные джинсы, белая майка и спортивная кофта - мне-то что?

- Вы придумали мне наказание? - спрашиваю я, надувая пузырь из мятной жвачки, опускаю задницу на стул.

- Придумал. - Мистер Росс поджал губы.

- Ну и?

- Ты будешь работать в школе после уроков.

- Чего? - Я сморщила нос.

- Да, - кивает шериф. - В нашем городе не так-то много выбора. А в школе всегда не хватает рабочих рук.

- Вы заставите меня драить унитазы? - агрессивно насупилась я.

- Это уж не я буду решать, а твой куратор.

- Куратор? Это ещё кто?

- Ответственный за отработку школьников.

- Вечно наказанный? - спрашиваю. Шериф не отвечает. Он лишь продолжает хмуриться.

- Ты будешь приходить на отработку ежедневно после уроков, кроме выходных, разумеется.

- Здорово, - я растягиваю губы. Энтузиазма в моих словах столько же, сколько алкоголя в воде.

- Если не нравится, я всегда смогу пристроить тебя в дом престарелых «Мечта».

«Мечта»? Вы серьезно?

Да уж, каждый человек только и мечтает о том, чтобы оказаться под конец жизни в доме престарелых.

Я содрогнулась.

- Умеете вы мотивировать, - хмыкаю я.

- Тебе следует прийти после уроков в библиотеку. Там тебя и найдет куратор. Можешь идти.

День ещё только начался, а я бы уже не отказалась хряпнуть чего-нибудь, чтобы уменьшить свое раздражение. Хотя я завязала с алкоголем год назад. Да и пила только для того, чтобы проще было вести себя развязно. Все стриптизёрши в «Подземелье» перед выходом к клиентам хорошенько заправляются в баре.

Я останавливаюсь около своего шкафчика, ловлю на себе несколько любопытных взглядов.

- Доброе утро! - здоровается Рут, излучая волны позитивной активности. Я усмехаюсь. Она моя полная противоположность. - Что-то случилось?

Я поднимаю на неё глаза, задавая немой вопрос.

- Ты сегодня мрачнее обычного.

- Все нормально, - лгу я, понимая, что она не отстанет, пока я не отвечу. Эта девушка хуже пиявки. Она и её подружка-готка. Где она, кстати?

- Прогресс, - смеётся блондинка.

Я открываю шкафчик. Мне в руки тут же падает маленький клочок бумаги. Я разворачиваю его, нахмутив брови.

Я сглатываю, слегка пошатнувшись. Хватаюсь за шкафчик, чтобы удержаться на ногах. Картинка перед глазами начала расплываться. Я сжала бумажку так сильно, словно хотела вдавить её в кожу ладони.

«Кошка спустилась в подземелье. Она очень голодна, но умеет выжидать...»

Началось...

-6-

POV Салли

Пульс участился. Я открыла рот, забыв, как дышать. Оборачиваюсь, окидываю всех взглядом. Кучка плохишей постоянно смеётся. Я вижу Реда. Он о чём-то разговаривает с таким же татуированным типом. Но заметив мой взгляд, обращает на меня свое внимание. Я качаю головой, исследуя дальше.

Многие смотрят. Как понять, кто из них?

- Салли, - рука касается моего плеча, - все хорошо?

Я вздрагиваю, скидывая её руку.

- Что? - спрашиваю рассеянно.

- Ты побледнела, как шкафчик свой открыла. Там что-то есть?

Я захлопнула дверцу прямо перед её носом. Нечего совать свой длинный нос в чужие дела.

- Ой, - она отскочила, а я заметила парня, подозрительно внимательно следящего за нами.

Я встретила с ним взглядом. Он тут же отвернулся.

- Кто это? - указываю пальцем на высокого худощавого парня, прятывшего голову в свой шкафчик.

- А, это... - Рут задумалась. Для неё это несвойственно. Тем более, когда речь идёт о информации об ученике. - Я даже и не знаю. Вроде бы... новенький, что ли...

Парень быстро схватил свой рюкзак, куда-то очень спеша. Я не ответила Рут, кинувшись за ним.

Я нервно сжимаю рюкзак, повисший на моем плече. Вот парень сворачивает за угол, я ускоряюсь, чтобы поймать его.

Дубль два, мать твою!

Я врезаюсь в стену! Снова! В ту же самую скалу из железобетонных мышц.

- Чёрт! - чертыхаюсь я, отскакивая назад, не удержавшись на ногах, но и не упала.

Огромные горячие руки обвивают мою талию, прижимают к себе, распластав по всему своему телу.

- Выпрыгнула в мои объятия, - смешок. Эта гора ещё и разговаривает!

- Отвали! - рычу я, вырываясь и пытаюсь взглянуть на коридор позади него.

Когда у меня это получается, парня там уже не оказывается. Он сбежал.

Из моих ноздрей тут же пошёл пар. Я метнула молнии в Шейна, прищурившегося на меня.

- Ты в порядке?

- Какого хрена ты встаешь на моём пути? - набрасываюсь я на него, толкая его в плечи.

- Из-за тебя я упустила его! Чёрт возьми!

- Эй-эй! - Он отпрыгивает назад. - Это ты на меня насакиваешь. Уже второй раз. Но можешь и дальше так делать, я не против.

Шейн улыбается, демонстрируя свои идеальные зубы. Невольно задаюсь вопросом, есть ли в нём ходя бы один изъян? Если вспомнить трёп Пегги и Рут, то можно сказать, что этот парень божество во плоти, как бы богохульно это ни звучало.

По всем пунктам девичьих мечтаний можно смело ставит плюсики. Красота - галочка, фигура - галочка, ум - галочка. Что там ещё? Уверена, что так можно продолжать до бесконечности. У меня нет на это время.

- Чего ты лыбишься? - стискиваю зубы. - Не против он! Можно подумать, мне это нравится! Уйди с дороги!

Парень заливается раскатистым смехом, сопровождающим меня вплоть до того момента, пока я не прячусь за дверью женского туалета. Прижимаюсь спиной к двери, наполненная противоречивыми эмоциями.

Все смешалось внутри. Страх, негодование, злость, плохое предчувствие, а ещё азарт и странное волнение. Это вообще нормально?

Я отталкиваюсь от двери, делаю два шага, упираюсь ладонями в белую раковину. Разжимаю кулак. Меня вдруг снова начинает трясти. Дрожащими руками разворачиваю записку.

«Кошка спустилась в подземелье. Она очень голодна, но умеет выжидать...»

Кошка... подземелье...

Это точно не совпадение.

Это он запустил кошку в дом бабушки. Я вновь стискиваю кулаки, чтобы ударить по раковине несколько раз. Урод! Я ему что, мышка?

То, что он знает о «Подземелье», не ново для меня. Именно там я и встретила с тем старым козлом, с которого все и началось. И на нём, к сожалению, не закончилось.

Разве ты не знала, что он придёт?

Знала.

Разве ты не хотела с ним покончить?

Хотела.

Разве не готова к нападению?

Готова. Уже год как готова.

День проходит как в тумане. Я все время пытаюсь отыскать глазами этого парня. Сомневаюсь, что это именно он. Не будет же он вот так запросто светиться? Или этот урод считает себя умнее всех? Думает, что сможет управлять мной, надавив на страх?

«Ха!» три раза.

Мы с ним оба знаем, как я реагирую, когда меня зажимают в угол. Он может и дальше считать себя кошкой, вышедшей на охоту. Но я не мышь. Я, скорее, крыса, которая, если потребуется, перегрызёт горло этому хищнику.

А что касается «Подземелья»... Меня это не колышет. Нисколечко. Я же не Маркус: мне нечего и некого терять... кроме себя самой...

Библиотека, говорите? Хорошо. Я явилась в этот кладёз знаний сразу после последнего урока, желая поскорее начать и закончить.

Телефон завибрировал в рюкзаке, я вытащила его и скептически взглянула на экран, после чего закатываю глаза.

- Чего тебе? - вместо приветствия выпаливаю я.

- Надо же, - хмыкает Марк, - ты ответила с первого раза.

- Я знаю, что ты все равно не уговонишься, пока я не возьму трубку. Чего тебе?

Слышу его смех, и становится не по себе. Маркус смеётся: запишите это. Видимо, жизнь с русской девочкой повлияла на него сильнее, чем я думала.

- Скажи мне, что ты нашла себе друзей.

- Маркус, я не собираюсь делиться с тобой подробностями своей жизни. Мы не настолько близки.

- Салли, хватит агрессивовать. Не воспринимай все в штыки. Я пытаюсь наладить наши отношения.

- А я тебя об этом не просила.

- Мы - семья.

Я закатываю глаза. Нет. Нет никакой семьи.

- Ты уже заговорил словами Яны?

Я слышала, что у неё хорошие отношения с матерью, и она решила идти по стопам своего отца, поступив в медицинский колледж. Мистер Оливер Палмер также объявил Яну своей наследницей. Теперь ей принадлежит огромная сеть частных клиник.

Но Лео Дэвис - не Оливер Палмер. Да и ситуация у нас иная.

- Ты тоже Дэвис.

- Нет. - Твердо отвечаю, еще и качаю головой для убедительности.

- От того, что ты это отрицаешь, ничего не изменится.

- От того, что ты мне постоянно названиваешь, ничего не изменится.

- Отец переживает.

- У. Меня. Нет. Отца, - отчеканила я.

- Салли, ты ведёшь себя неразумно...

- Я всегда себя так вела. И раньше тебя это устраивало. Не понимаю, что изменилось сейчас, Марк? Мы все такие же чужие друг другу люди.

- Отец переживает, - вновь повторяет Маркус. - Ему не приходят выписки по твоим картам. Что происходит? Ты решила взбунтоваться? Или нашла другой источник дохода?

- Чушь не мели! - рыкнула я. - Какой ещё, на хрен, бунт?

- Раньше ты тратила ежедневно не меньше тысячи долларов, Салли! - Маркус теряет терпение, и его дружелюбие куда-то улетучивается. - А сейчас не снимаешь ни копейки! Ты что-то задумала?

- Знаешь что? Пошёл к черту! Проваливайте оба со своими подозрениями! Мне ничего не нужно! И не звони мне больше! Я не отвечу!

- Не ответишь? Тогда я сам приеду проверить!

- Удачи! Заодно бабушку проведешь! Она бельно уж переживает, что её единственный и ненаглядный внучок позабыл к ней дорогу!

Я сбрасываю вызов.

- Козёл, - процедила я, после чего развернулась и подскочила на месте. - Господи боже!

Шейн стоял позади меня, прислонившись к шкафу с книгами. Давно он здесь? Сколько успел услышать?

Пулей прокручиваю в голове, что я говорила Маркусу. Вроде бы, ничего определенного, да ведь?

- Подслушивать нехорошо, - резко заявляю, делая шаг.

- Я не специально. - Он качает головой, затем пожимает плечами.

- Ага, конечно. Мне пофиг. Но иногда подслушивающих чужие разговоры наказывают.

- Ты всегда такая колючая? - Шейн шурится.

- А ты всегда такой прилипчивый? - парую я, подойдя достаточно близко.

Шейн не сводит с меня взгляд. Он замирает, думая, что я вот-вот врежусь в него, но я быстро обхожу его, маневрируя в последний момент. Парень выдыхает. Я усмехаюсь.

- Для чего ты меня караулишь? - бросаю я, не оборачиваясь.

- Ну, если ты - Салли Дэвис, которая на протяжении года будет отрабатывать в этой школе, то думаю, что это ты должна меня караулить?

Я останавливаюсь, оборачиваюсь, закусив щеку. Не может быть!

- Ты, - я сделала паузу, переваривая, - куратор?

- В точку, - улыбается Шейн. Его, видимо, радует этот факт. Чего не скажешь обо мне.

- И я этот год буду курировать твою отработку.

- Заебись, - бормочу я себе под нос.

- Не переживай, - Шейн услышал мой отзыв. - Я не заставлю тебя чистить туалеты.

Вы заставите меня драить унитазы?

Я улыбнулась против воли, вспоминая вопрос, который задала мистеру Россу, но быстро проглотила её.

- Для этой работы может найтись кто-нибудь менее привлекательный и более покладистый...

Он считает меня привлекательной? Почему? Я ведь одета отстойно. Нет макияжа, каблучков, мини-юбки - разве не это привлекает парней?

Я прочистила горло, оставаясь насупившейся.

- Повторюсь. Мне до лампочки. Давай уже своё задание.

Пф-ф! Он что, издевается?

Я в шоке переводила взгляд со смеющегося парня на гору книг, сваленную в огромную тележку.

- Разложишь книги по полкам и можешь быть свободной.

- Могу быть свободной? Шutiшь?

Да я здесь до завтра провожусь!

- Если престанешь метать в меня молнии и возмущаться, то упрaviшься гораздо быстрее.

- У него приятный голос, но это бесит меня ещё больше. И почему я вообще заметила, какой у него голос?

Чёрт! Я готова выдрать себе последние волосы.

Я оскалилась, схватила тележку и потащила её к рядам стеллажей.

Господи, почему в этой школе так много читают? Уверена, в той школе, где я училась раньше, никто не знал даже, где находится эта грёбаная библиотека.

Так, так, так... Джек Лондон «Мартин Иден»... Фамилия на букву «л», значит вот сюда...

И так несколько десятков книг. Я с ума сейчас сойду.

- Хватит пялиться на мой зад! - рыкнула я, вновь почувствовав на себе его взгляд.

- Я не могу больше на это смотреть, - вздыхает Шейн.

- Так не смотри. В чем проблема-то?

Я повернула голову, чтобы увидеть его недовольную мордашку. Ну, хоть что-то я сделала правильно: смогла вывести из равновесия всеми любимого очаровашку.

- Ты неправильно расставила все книги, - возмущается Шейн.

- Да? - искренне удивляюсь. Я-то думала, что все делаю правильно.

- Да. Зачем ты пытаешься всунуть Джека Лондона в детективы?

- А! - притворно восклицаю. - Так «д» - это детективы? А «э» - энциклопедии?

- А ты не знала?

- Не-а, - это правда. Но я как-то не обратила внимания на эти пометки у каждого стеллажа.

- А что тогда по-твоему они обозначали?

- Дерьмовое эскимо? - Я вытянула уголок губ. Шейн запрокинул голову, засмеялся. В животе что-то шевельнулось, словно большая рыбина задела меня хвостом. Мне понравилось это чувство, но... его точно там быть не должно. Я нахмурила брови, чтобы казаться суровее.

- Тебе придётся переделать, - выдыхает Шейн, насмеявшись вдоволь.

- Ни за что, - отмахнулась я. - Тебе надо, ты и переделывай.

Я упрямо поставила книгу туда, куда намеревалась, затем взглянула на часы, висящие под потолком.

- Мой час закончился. - Я указала пальцем на оставшиеся книги. - Пока-пока.

Я специально спровоцировала его, правда не зная, для чего. И он клюнул. Шейн оказался рядом в два шага, оттесняя меня обратно к полкам.

- Откуда ты взялась? - В его голосе не было злости, лишь смесь удивления и интереса. - То молчишь и игнорируешь, а то грубишь и провоцируешь...

Он не договорил, наклоняясь ко мне. Я сглотнула, запрокидывая голову. Я вновь хотела ляпнуть что-нибудь дерзкое, чтобы он понял, откуда я взялась. Но наткнулась на его взгляд.

Его зелёные глаза такие чистые, словно спокойный травянистый океан. Интересно, как они выглядят, когда их затуманивает ярость? А страсть? Насколько темными они становятся, когда его тело изнывает от желания?

Я вижу, как он закусывает чувственную губу, глядя на мои губы. И делаю усилие, чтобы не провести по своей нижней губе языком.

Минута? Две? Три?

Его руки упираются в стеллаж по обе стороны от моей головы. Я зажата в угол, но мне не страшно. Я не смогу защитить себя в случае его агрессии, но я не пытаюсь найти выход.

Шейн опускает свою голову ниже. Я ощущаю его дыхание. Господи, я что, закрыла глаза?

В глубине библиотеки раздается хлопок. Книга падает, ударяясь о деревянный пол.

Я вздрагиваю, упираясь ладонями в его грудь, резко отталкивая Шейна назад, затем подхватываю свой рюкзак и уношу ноги, не оглядываясь.

-7-

POV Салли

Можно ли слиться с полом, стенами, потолком? В какой цвет покраситься? Какую позу принять? Где встать?

Отчаянное желание стать невидимой для окружающих. Только сейчас я поняла Жаки Томсон. Если раньше я считала её слабачкой, сдавшейся блондинистой тушкой, то сейчас я вновь и вновь задумываюсь, а так ли это плохо - быть незаметной?

Никогда не думала, что у меня возникнут подобные мысли. Я ведь всегда старалась выделиться. Пусть кричаще, неумело, неуклюже, но хотела. А сейчас я не хочу светиться. Могу я просто слиться с массой?

Мне больше не нужно бунтовать, самовыражаться. Хватит уже, выразилась. И само, и не само...

- Вот смотрю я на тебя, и тоской старушечьей веет.

Я поднимаю голову. Ред опускает свою задницу на стул передо мной, скрещивая руки, покрытые татуировками, на обеденном столе.

В школьной столовой сегодня куда больше шума, чем обычно. Сказывается последний будний день этой недели. Завтра выходной, поэтому все обсуждают планы на отдых.

Я сморщила губы и напряглась. Вот и весь мой ответ.

- Не хочешь немного развеяться и повеселиться?

- Мы это уже проходили, - говорю я, зыркнув на него. - Отвали.

- А с Шейном ты была приветливее, - хмыкает Ред, поиграв бровями.

- Что? - Я стиснула вилку в руке. - Погоди-ка... Это ты уронил книгу в библиотеке.

Это был не вопрос. Но Ред все равно ухмыльнулся, словно сделал что-то очень крутое.

- Ага, я.

Это был самый странный момент в моей жизни. Не помню, чтобы когда-нибудь была так поглощена кем-либо. Даже, пусть горит в аду, Стивом. Словно под гипнозом. Я смотрела на него, тянулась к нему и не хотела останавливаться. И сейчас мне жутко. Да, мне стыдно, но не только. Я испугалась.

- Тогда спасибо, - произношу я, хрипло.

Да, если бы не этот идиот, то кто знает, куда бы эти гляделки нас привели. А привести они могли куда угодно, но точно не туда, куда стремлюсь я.

Ред удивленно поднял брови, открыл рот, чтобы что-то сказать, но...

- ...и потом я ему говорю: «Нет, я не хочу в этом участвовать. Это ведь незаконно! А что если нас поймают? Что скажут мои родители? Да их инфаркт хватит!». - К нашему столу подходят Рут и Пегги. Первая как всегда несёт какую-то ахинею без, мать ее, остановки. - А он мне такой...

- Боже, - громко вздыхает Пегги, - ты можешь просто заткнуться? - Я, Рут и Ред уставились на неё. - Неужели так сложно просто помолчать хотя бы полчаса? У меня от твоего голоса уже звон в голове. Чувак всего лишь предложил тебе курнуть, а ты сделала из этого целое грёбаное шоу! Расслабься. И дай мне передохнуть!

Она устало опустила плечи, посмотрела на нас взглядом «не-хочу-никого-из-вас-видеть-тупые-козы», после чего развернулась и удалилась, почти бегом.

Я нахмурила брови. Рут моргала, словно сломанная игрушка.

- Что с ней не так? - обратился Ред к Рут. Я замерла, тоже ожидая ответа, хотя и против воли... ну, ладно... не совсем против...

- Понятия не имею, - Рут опустилась на стул. - Она уже несколько дней в таком состоянии. Наверное, какие-то проблемы с Гамлетом.

- В смысле? - крикнул Ред. - Который Шекспира?

Рут засмеялась, но очень коряво и неловко.

- Нет. Её парня зовут Гамлет. - Рут поиграла пальцами, подбирая слова. Хм, хм. - Он тоже гот. Только... эм... уже давно. И Пегги из-за него стала увлекаться этой субкультурой. Раньше она выглядела вполне нормально. Но он словно... - она перешла на шепот, приблизившись к нам, - промыл ей мозги. Я точно не знаю, но об этой компании ходят не очень приятные слухи, если вы понимаете, о чем я.

Нет, не фига не понимаем. По крайней мере, я. Хотя мне в целом все равно.

- А ты здесь, чтобы... - Рут наконец поняла, что разговаривает с Редом, который подсел ко мне.

- Я хотел позвать твою подружку, - он кивнул на меня. Я поджала губы, удерживаясь от того, что не оповестить этих прилипал, что мы не друзья, - на вечеринку.

- А! - оживилась Рут, словно ничего и не было. - Вечеринка Джейка! Я тоже собиралась сходить. У него всегда весело. И нет травки.

- Это единственный минус его вечеринок. - Ред скорчил гримасу. Рут хихикнула. Господи, убейте меня.

- Ты же пойдешь, Салли? - переключилась она на меня. - Ты ведь никого здесь не знаешь, а вечеринка - отличный повод со всеми познакомиться.

- Кто вообще говорил, что я собираюсь с кем-то здесь знакомиться? - Я все-таки не смогла удержаться. Они меня не знают. Да, я и никогда не дам себя узнать. Пусть катятся далеко и надолго. - Что в моем поведении натолкнуло тебя на такую мысль? А ты, - я встала, ткнула пальцем в татуированного парня, - держись от меня подальше. Ты, может, и плохиш, но я - не мамина принцесса, днем строящая из себя недотрогу, а ночью, в тайне ото всех, трогающая себя и мечтающая о твёрдом члене плохого парня.

Рут поперхнулась собственной слюной, а Ред выглядел впечатлённым. Я пустила в них еще парочку разъярённых взглядов прежде, чем развернуться и покинуть пропахшую фритюрным маслом столовую.

Но вместо этого, я со всей дури накопившегося во мне гнева сталкиваюсь с незнакомой девкой. Одно то, что на её голове копна курчавый белых волос не вызывало во мне симпатию. Блондинка взвыла, упав на пятую точку. Я грохнулась на свою, но только при этом не разрывая голосовые связки.

- Смотри куда прёшь, сучка! - накинулся на меня этот цветочек, как только оправился от падения. - Хотя бы иногда открывай глаза, курица!

- Чего?

Я вскочила на ноги в два счета, рефлексy не подводят. Во-первых, я всегда готова дать отпор. Во-вторых, никому и никогда не позволю себя оскорблять. Особенно какой-то мымре кудрявой!

У этой девки рефлексy как у ленивца. М-да, ты так далеко уедешь. И кто еще из нас курица.

Я нагибаюсь, нависая над ней, затем хватаю рукой её светлые пряди. Не сильно, но прямо у самых корней, чтобы запрокинуть её голову навстречу своему гневу.

- Сучка, говоришь? Да, я была сучкой. Но сказать тебе, кто из нас двоих сейчас сука, а?

- Я указала пальцем на её коротенькое платьице. - Из нас двоих течка явно у тебя.

- Салли? - Я закатила глаза, услышав голос Шейна. - Что ты делаешь?

Я оглянулась на него, надув губы.

- Отпусти Марту.

Ну, кончено же, её зовут Марта.

- Какой идиот внушил тебе мысль, что я тебя слушаю? Я похожа на комнатную собачку?

- Ау-у-у-у! - завыл Ред на всю столовую, привлекая внимание своих друзей. Те загоготали, словно римские гуси. - Детка, иди ко мне, я чувю, что ты волчица!

- Умолкни, Норрис!

Ред тут же вскочил. Я вздохнула, отпустила волосы даже не вырывающейся барышни. Готова поклясться, она это делала, чтобы прикинуться жертвой. Наша стычка превратилась в цирк.

Ну, кто ещё вмешается?

- А ты меня не затыкай, Велс!

- Не нарывайся! - едва сдерживаясь, предупредил Шейн.

- Да что ты? - Ред явно провоцировал Шейна. Я усмехнулась. Ещё вчера это делала я. Интересно, получится ли у татуированного плохиша? - И что же ты мне сделаешь? - Он запрокинул голову, засмеялся. Угадайте, кто вторил ему? У них стадные инстинкты, или что? - Давай предскажу! Ничего. Ты ничего мне не сделаешь! Ничего. А знаешь, почему? Да потому что ты слабак. - Окружающие зашептались. - И как бы ты этого не скрывал, как бы сильно не выкладывался на поле - тебе этого не скрыть.

Я смотрела на Шейна, ожидая, когда кончится его терпение, когда его прорвёт, и он кинется на говорливого ублюдка. Но он этого не сделал. Я чётко видела, как ходят желваки на его скулах, как он яростно стискивает кулаки. Только вот... ничего не происходит. Шейн все также стоит, не шелохнувшись, а Ред ухмыляется. Он шелкает пальцами.

- Я так и знал. Слабак. Пусть все это видят.

- Салли, - позвал меня Шейн вместо того, чтобы повестись на оскорбления Реда, - за мной. Живо.

Я фыркнула, скрестив руки.

- Куратор, - рыкнул парень, точно понимая, что теперь я не осмелюсь его проигнорировать.

И я последовала за ним, не подозревая, куда он меня ведет.

А привёл он меня в кабинет директора, сволочь.

- Мы еще не знакомы, - поприветствовал меня пожилой мужичек в светлом костюме. -

Я мистер Гороу, директор школы. А ты?

- Салли Дэвис, - буркнула я, садясь в кресло. Один в один как в кабинете шерифа.

- Очень приятно. Ты дочка Лео Дэвиса?

- Нет, - хмыкаю, - я - удочеренная.

- Кажется, я слышал о подобном. Да-да, точно. В городе поговаривали, что он удочерил ребенка погибшего брата жены.

Я киваю. Ненавижу эту ложь, но вынуждена жить с ней.

- Очень странно, - проговорил директор, глядя на меня. - Если бы не сказала, то я бы точно решил, что ты - его дочь. Вы удивительно похожи. Я знал его в твоём возрасте. У вас одинаковый взгляд.

Неправда. Глаза у Лео необычные, как и у Маркуса. Мама часто напоминала мне, чем именно я отличаюсь от Дэвисов.

- Хватит, - хриплю я, останавливая его неуместные излияния. - Делайте выговор. И я пойду.

- Выговор? - нахмурился мистер Гороу. - Да, вы что-то не поделили с мисс Росс?

Мисс Росс? Кто?

- Я знаю, почему ты здесь, Салли, - поучительно заговорил директор. О боже, остановите это! - Я разговаривал с шерифом. Он считает, что тебе нельзя находиться в этой школе, но я решил дать тебе шанс. А только что ты сцепилась с дочерью шерифа.

Мать твою! Марта Росс? Дочь шерифа?

Я вспоминаю миленький фотопортрет его ангелочка... да, это она. Почему я сразу её не узнала?

Это мне ещё аукнется.

- Я не буду сообщать ему о случившемся. Надеюсь, ты это оценишь. Но хочу предупредить, чтобы этого больше не было. Я думал, ты хотела просто получить аттестат, вот и иди к своей цели, не круша при этом мою школу. Хорошо?

- Хорошо, - выдавила я, проглотив ком в горле.

Я выхожу из кабинета, делаю глубокий вдох. После каждого такого разговора чувствую себя ниже плинтуса. Словно я жалкая букашка на пути этих высокомерных снобов. Но мне не в первой. Я ведь сильнее их всех. Меня не сломить упоминанием о поступке, навсегда перечеркнувшем мне путь в общество.

- Надеюсь, тебя строго наказали.

Я поворачиваю голову, вновь видя перед собой кудрявую стерву. Она нагло хмыкнула.

- Я уже позвонила отцу, спросила, кто ты такая и откуда к нам пожаловала. Оказывается, ты под его наблюдением.

Успокойся, Салли. Она ничего не знает. А даже если и знает, то это ничего не меняет.

- И что?

- Ты же понимаешь, что я могу рассказать всем правду о тебе?

- И?

Марта стиснула зубы, шире раскрыв глаза.

- Ты сидела в тюрьме. Если они, - она обвела пальцем школьный коридор, - узнают об этом, то сделают тебя отбросом. Ты и так отброс, но здесь ты привлекаешь внимание, хотя не должна.

- Похоже, что меня это волнует? - серьезно спросила я, затем сделала выпад рукой, оттесняя её к шкафчикам. Она испуганно вскинула глаза. Я приблизилась к ней достаточно, чтобы вновь почувствовать слишком приторный аромат цветочных духов. Марта часто задышала, оглянувшись. Но в коридоре пусто. Никто не видит. И я этим воспользуюсь, чтобы немного припугнуть. - Ты меня не знаешь. Ты не знаешь, за что я сидела, поэтому даже понятия не имеешь, на что я способна. А способна я на все. И даже больше. - Моя рука коснулась её шеи. Марта нервно сглотнула. - Не угрожай мне, и я тебя не трону. Поверь, ты не захочешь такого врага.

-8-

POV Салли

Что может быть лучше, чем шоколадное мороженное? Ответ один - ничего.

Я пришла со школы вот уже пару часов назад. И всё это время я нещадно поглощаю холодный десерт, скрестив ноги на подлокотники, смотрю очередной бразильский сериал с бабушкой, которая не только не узнает меня, но и вообще не видит.

- Вот честно, - мычу я, засунув в рот очередную ложку с мороженым, - почему она так заиклилась на этом Орестасе? Вокруг мужиков мало, или что?

Бабушка в ответ выдала что-то нечленораздельное, полностью поглощённая сценой.

- Господи! Какой кошмар! Это дом ужасов! - воскликнула толстушка Валентина, схватившись за голову и попятившись назад.

Да! Согласна! Ужасный бред!

Я закинула голову, рассмеялась, чуть не подавившись. После просмотра этого неадеквата, моя жизнь кажется вполне сносной.

Раздается звонок в дверь. Бабушка возмущенно фыркает. Ей совсем не хочется отрываться от просмотра.

- Не парься, ба, - говорю я, скатываясь с кресла. - Я открою.

Я зажимаю локтем ведёрко с мороженым, прижимая к себе. Бреду к двери, едва шевеля затёкшими ногами. Открываю дверь и замираю на пороге.

- Какого хрена ты здесь делаешь?

Перед моими глазами предстает высокий, накаченный блондин в очочках. Шейн. Он окидывает меня насмешливым взглядом. Его глаза озорно заблестели. Я нахмурилась, вспоминая, что на мне растянутые трико, майка, просвечивающая бюстгальтер. А свои короткие волосы я собрала в малюсенький пучок на макушке.

- Так вот чем занимаешься вместо того, чтобы отрабатывать.

- И ты здесь поэтому? - хмыкнула я, стараясь не думать о том, в каком виде пред ним предстала. В конце концов, кому какая разница? Мне ведь больше нет дела до всеобщего восхищения.

- Ты в курсе, что твой час превратился в два часа?

- Чего? - У меня аж чуть мороженное не выскользнуло из рук. - Какие ещё два часа?

- Да, мне позвонил шериф и сказал эту радужную новость.

Радужную? Ну-ну. Сучка Марта постаралась, не иначе. Это ещё ей аукнется.

- Ты явился, чтобы позлорадствовать?

- Не только, - улыбнулся Шейн: его нисколько не смущала моя агрессивная настроенность. - Давно хотел проверить миссис Дэвис.

Я клацнула зубами. Ох, ты ж, господи! Он ещё и за старушками приглядывает. Какой молодец этот настырный сукин сын! Ещё один повод недолюбливать его - слишком уж идеальный. Где-то там должны быть черти, которые всегда водятся в тихом омуте. А, может, он всего лишь робот? И где-то есть кнопка, отключающая это образец?

- Волонтеришь? - спросила я, с явными нотками сарказма, затем повернула голову в сторону гостиной. - Ба! К тебе тут пришли!

В ответ сперва послышалось неразборчивое ворчание, после которого бабушкины тапочки зашаркали по деревянному полу.

- О, Шейн! - Она хлопнула в ладоши, когда увидела парня, стоящего на пороге.

- Ты узнаешь его, - я закатила глаза, затем нахмурилась, - а меня нет? Да ладно!

Бабушка с самой серьезной миной перевела на меня взгляд.

- А ты кто?

Я запыхтела, словно паровоз, развернулась и направилась на кухню, чтобы убрать мороженное обратно. Что-то перехотелось мне его уплетать.

- Проходи, - обратилась бабушка к незваному, но узанному гостю, - выпьем чаю.

Замечательно! Ещё и чай попьют.

Они входят на кухню следом за мной.

- У вас очень милая внучка, - безобидно для бабушки замечает Шейн, но я понимаю, что это камень в мой огород.

- Внучка? - удивляется бабуля, оборачиваясь к нему. - Какая ещё внучка?

И почему меня это уже не удивляет?

- Да, - как ни в чём не бывало, Шейн указывает на меня всей кистью, - Салли. Разве она не ваша внучка?

Он, видимо, привык общаться со старушками в маразме, волонтер хренов.

- Салли? - Бабушка смотрит на меня так, словно впервые увидела. И это не я нахожусь здесь всю неделю. - Но тебе ведь десять лет.

Десять лет? Я открываю рот, закрываю, затем вновь открываю. Что я могу сказать?

- Да, бабуль, - скрещиваю руки на груди, - было девять лет назад.

Внутри что-то неприятно кольнуло. Это ведь не очень нормально, да? Я ничего не знаю о старческих недугах, но все же...

Я мотнула головой. Она не моя бабушка, а Маркуса. Вот пусть он с ней и разбирается.

- Ты куда? - спрашивает Шейн, когда я обхожу их, двигаясь к выходу из кухни.

- Я не хочу чай.

Я поднимаюсь в комнату, не настроенная больше смотреть на них. Пусть себе воркуют, попивая чай исключительно вдвоем.

Я медленно сажусь на кровать, запуская пальцы в волосы, распуская пучок. Откидываюсь назад, запрокидывая руки вверх.

- Я, почему-то, представлял твою комнату совсем иначе. Странно. Не похоже, что она твоя.

Я вскидываюсь, быстро садясь. Чёрт, почему я не заперла комнату, как обычно это делаю?

- Какого хрена ты сюда поднялся? - рыкнула я. - Ба!

Шейн вошел в мою комнату, как к себе домой.

- Она пошла в магазин, - просветил он меня. - У вас не оказалось заварки.

Я вскочила на ноги, понимая, что мы остались в доме одни.

- Пошёл вон!

- Почему твоя комната в таком состоянии? Словно нежилая.

Я опешила. Да, она не жилая. Из всего, что здесь есть, я использую только кровать и прикроватную тумбу. Все остальное лежит именно так, как оставил хозяин. Я даже пыль не смахиваю.

Это не моя бабушка. Это не мой дом.

- Это не моя комната.

Я решила поселиться в комнате Маркуса. Не хочу заходить в те апартаменты, которые когда-то были отведены мне.

Там обитала другая я. Она была маленькой наивной девочкой, ещё не знающей, кто её мать на самом деле. Она наивно верила, что когда-нибудь брат признает её, захочет узнать.

Но вскоре даже эта маленькая надежда рухнет, и девочка столкнётся с реальностью, которая окажется намного страшнее, чем её кошмары.

Наивная, скромная девчушка. Несостоявшаяся, роковая соблазнительница. И вышедшая из тюрьмы по УДО сломанная кукла.

- А чья?

Я мотнула головой, не желая посвящать его в дела семейные. Я и так слишком много сказала.

- Ты такая... - он щёлкнул пальцами, пытаюсь подобрать правильное слово, - чудная.

- Чудная?

- Да, - кивает Шейн. - Странная, необычная.

- На себя посмотри, - фыркнула я. - Твоё поведение тоже не поддается объяснению.

- Это почему? - Он захлопал ресницами.

- Почему ты ничего не сделал, когда Ред оскорбил тебя при всех?

- А что я, по-твоему, должен был сделать?

Я вздёрнула брови, как бы спрашивая: ты серьезно?

Шейн рассеянно посмотрел на меня, затем отвернулся к окну, открывающему вид на бетонный подъезд к гаражу - не очень живописно.

- Ред - отморозок, - выдохнул парень, глядя в окно. - И единственное, что он может - это провоцировать.

- И что? Он назвал тебя слабаком на глазах у всей школы.

Поздравьте меня, я - Капитан Очевидность.

Шейн хмыкнул.

- Я доказал обратное.

- Чего? - Может, я что-то пропустила? - Когда это ты это сделал?

- Я не повёлся на его провокации.

- И?

Шейн повернулся ко мне.

- Ты тоже не понимаешь, да? - В его голосе было столько грусти. Я не знала, как реагировать. Но уже через секунду Шейн отряхнулся, вновь становясь собой. - Насилие - не выход.

Позволю себе с ним не согласиться.

- Я мог кинуться на него, разбить ему морду. С моими физическими данными это было бы легче легкого. Но... - он остановился, шагнув ко мне. - Это бы и сделало меня слабаком.

- Что за бред? - Я нахмурила свои тонкие брови.

- Сдержаться - вот в чем сила, - сказал Шейн, опустив глаза в пол. - Это моё мнение. Я считаю, что только слабаки ведутся на провокации. Гораздо... - он сжал кулаки, - гораздо проще поддаться ярости, охватившей тебя. Проще выплеснуть гнев, чем сдержать его.

Наверное...

Но мне никогда этого не понять. Я ведь не собираюсь даже пытаться сдерживаться. Мои обидчики всегда получают по заслугам...

- Ты точно сделаешь всё, как надо?

- Обижает, - проговорила Анжела, заправляя свои сиськи обратно в лифчик, но они вновь стремились выбраться на волю.

- Я не для того все это устраивала, - я развела руками, показывая комнату, которую закрыла для посетителей на эту ночь. - Пришлось даже заплатить его дружку, чтобы он притащил этого ублюдка в «Подземелье» сегодня.

- Мне нравится новая Салли, - мурявкнула Анжела, сгибая и разгибая пальцы с острыми ноготками, имитируя кошку. - Она такая дерзкая.

- Заткнись, - буркнула я, сквозь стиснутые зубы.

Мой телефон пиликнул. Я посмотрела на экран, на котором высветилось смс-сообщение.

- Они на месте, - сказала я Анжеле. Та спохватилась, вскочив со стула.

- Я пойду, найду Гайдю.

Я оскалилась, чувствуя трепет внизу живота. Сегодня он получит по заслугам. Тогда, в моей комнате, он чувствовал себя королём. Он думал, что унизил меня. Но он ошибается. Это я унижу его.

Я тщательно все спланировала. Месть будет подана на блюдечке с голубой каёмочкой. Месть - это блюдо, которое подают холодным.

Пф-ф! Я вас умоляю.

Моя будет чертовски горячей. Она будет пылать и дымиться. Так же, как и его самоуверенность.

Я поправила свой стрип-костюмчик, состоящий из коротенького латексного платья, сапог, достающих до бедра, на высоченных каблуках. Немного растрепала длинные волосы, которые нарастила пару дней назад.

Я хмыкнула. Броский макияж привлекает внимание. Такая я ему точно понравится.

Я вышла в зал, сразу устремляясь к бару. Я знаю, какие места они заняли. С них как раз хорошо виден бар. Мне надо, чтобы он приметил меня.

- Мартини, - говорю я Логану, нашему бармену. Тот хмурится, но все же наливает. Куда ж он денется? Никто ему не запрещал этого делать, потому что моей семье плевать, чем я занимаюсь и что пью.

Не проходит и десяти минут, как рыбка клюнула на наживку.

- Салли? - Поворачиваю голову, вижу поражённого Стива. Он вытаращился на меня, словно я - восьмое чудо света.

- Стив? - Мой голос приторно-сладкий, аж зубы сводит.

- Ты... Вау!

Хм, ну, что ж, приятно.

Я поджимаю бёдра, стиснув ноги слишком сильно, чтобы избавиться от дрожи. Это оказалось сложнее, чем я себе представляла. Стив слишком высокий и большой: я об этом забыла.

Но отступить некуда. Всё готово.

- Ага, - хихикнула я, ловя на себе подозрительный взгляд Логана.

- Почему ты раньше так не выглядела? - Он клюнул, подошёл еще ближе.

- Ну-у-у, - протянула я, отчаянно перебирая в голове варианты ответа, но решила сказать правду. - Я повзрослела. Наконец-то.

- И ты злишься на меня?

Я рассмеялась, маскируя желание вгрызться ему в горло. Чёртов урод, как я могу не злиться? Да меня разрывает дикая агония!

- Нет, - я прикрыла рот рукой, - не злюсь.

- Это хорошо, - улыбнулся Стив.

Ох, надо же, какие мы сразу лапушки-урод-милашки. Прямо мальчик-пай-зайчик. Улыбайся-улыбайся, солнышко, будет и на моей улице праздник.

Как там говорят? Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним?

Так вот это буду я. Я буду смеяться от души.

Слово за слово, и вот мы уже двигаемся в сторону комнаты.

- А нам туда можно? - спрашивает он, вызывая моё раздражение. Мало того, что идиот, да ещё и трус! Что-то ты не боялся трахать мою мать в моей же комнате, а сейчас боишься серьезных дяденек в этом борделе?

- Можно, - отвечаю, - я заплатила.

Он расслабляется, прижимая меня к себе. Я чувствую, что он уже возбужден. Отлично! Это значит, остатки разума вот-вот его покинут. Когда встает член, мозг уходит к чёрту на куличики - вот они, хваленные мужские рефлексy.

Стив трется о мою попку. Его руки обхватывают мою грудь, стискивают её. Я на секунду сжимаюсь в страхе, но замечаю Анжелу. Он едва заметно кивает, показывая, что всё готово.

Я расслабляюсь, но из его рук все же вырываюсь. Открываю дверь, запускаю нас внутрь. В комнате темно. Ничего не видно. Вообще.

- Может, включим свет? - предлагает он.

Ага, конечно, включим, но не сейчас.

Я хватаю его за плечи, рывком опускаю его к себе, нахожу его губы своими. Меня тут же мутит, но я сдерживаю естественные позывы, повторяя себе, что так надо.

- Нет, мне так больше нравится, - шепчу я, - позволяя ему себя облапать. - Будешь хорошим мальчиком, и я сделаю тебе очень хорошо. Будешь?

- О, да! - восклицает он, предвкушая... даже не хочу думать, что он там представляет.

- Говори, что мне делать.

- Сначала ложись на кровать, - я толкаю его назад, точно зная, что она там. Он с грохотом рушится на большой траходром. - Молодец, - хвалю я, чувствуя, как ко мне подходит та, кто поможет мне осуществить мой план.

Она сжимает мою руку. Я улыбаюсь, хотя меня воротит.

- Теперь, - говорю я, когда желудок прекращает содрогаться, - подними руки и схватись за горизонтальный шест.

Он сделан чуть выше невысокой мягкой спинки, специально для наручников. В этом месте любят разное...

Я подхожу к нему, скользжу руками по его телу, проверяя, выполнил ли он условия. Стив стонет, когда я задеваю бугорок на его штанах.

- Не двигайся! - приказываю я. - Или я остановлюсь.

- Хорошо, - едва выговаривает он.

Я касаюсь плеча моей помощницы, давая ей знак. Она понимает меня, хватается за ремень его джинсов.

Вжи-и-и-к. Джинсы растёгнуты и спущены. Я слышу чмокание и стон Стива.

Отлично.

Я сажусь рядом, касаюсь головы помощницы, которую нашла мне Анжела. Они обе получают сегодня нехилые суммы, если все пройдет по плану, конечно.

Она тут же отрывается от Стива.

- Руки, - напоминаю я ему, растягивая его рубашку.

Вновь знак помощнице. Снова стоны, которые становятся все громче. Эй-эй, он так кончит раньше времени. А она правда хороша в этом. Вон как его плющит.

Тяну её за волосы назад.

- Хочешь меня? - шепчу я, причмокнув, словно это я только что сосала его.

- Да! Да! Да! - пыхтит он.

Она надевает ему презерватив.

- Руки, - выдыхаю я ему в лицо.

Моё лицо прямо возле его. Я провожу пальцами по его груди в то время, пока моя помощница залазит на него.

Бедный Стив, он стонет, когда она садится на его член.

- Только тронь меня, - рычу я ему на ухо, - и я тут же слезу.

Он выдает что-то нечленораздельное. Думаю, это значит да.

Я отдаляюсь, предоставляя помощнице полную свободу. Она издает звуки, но по ним не скажешь, я это или нет.

И вот, настал момент кульминации. Он кричит. Я нажимаю кнопку охраны, вызывая Анжелу. Она тут же врывается. Я щёлкаю выключателем. Свет озаряет наше тёмное цар-

ство, рассеивая дурман. Теперь все именно так, как есть на самом деле. Темнота больше ничего не скрывает.

- Что за нахуй? - рычит Стив, ослеплённый ярким светом. Его глаза рыскают по комнате. Он видит меня, прислонившуюся спиной к стенке возле выхода, затем резко переводит глаза на ту, кто сидит поверх него. - А-а-а! - орет он, а я зажимаю рот ладонью, давась смехом.

Я даже пристукиваю каблукот от разрывающих меня эмоций.

Уф! Горячо!

Стив скидывает с себя морщинистое тело, довольно лыбящееся.

- Ты отвел меня, - говорю я, перестав смеяться, и загибаю пальцы, - мою маму, а теперь и мою... бабушку... Как тебе?

Я закусываю губу, наслаждаясь его осознанием, негодованием, яростью. Он вскочил, бросился на меня. Но перед нами возникла Анжела.

- Даже не думай, ковбой! - Она помахала фотоаппаратом в руке. - Одно лишнее движение и твои фото разлетятся по интернету, а запись, - Анжела махнула рукой вверх, привлекая внимание к камере в углу, - по всем порно сайтам. Так что подумай много-много раз.

- Сука! - зашипел он. - Такая же блядь, как и твоя мамаша!

- Ты забыл про бабушку, - хмыкнула я. - Она горяча, правда?

Ублюдок заметался из стороны в сторону, словно загнанный в угол зверь. Он сжал голову ладонями, будто не мог поверить, кого только что поимел.

- Спасибо, детка, - отозвалась престарелая шлюха. - Столько лет практики не пропешь.

- О, ты заслужила отличный виски, - рассмеялась Анжела.

Стив развернулся, рыкнул на неё.

- Что не так, молодчик? - Она улыбнулась своим беззубым ртом. - Желаете продолжения? Обращайся. Смотри, я не кусаюсь, только нежно обсасываю.

Анжела заржала, а я ещё раз окинула взглядом комнату и присутствующих, полностью удовлетворившись произошедшим. Теперь можно и отметить.

-9-

POV Салли

Изменила бы я что-то, оглядываясь назад?

Я не оглядываюсь назад.

Не оглядываюсь, но отвечаю. И пора перестать об этом забывать.

Я спускаюсь вниз, переодевшись в джинсы и худи.

- Хорошо, - говорю я, войдя на кухню, - поехали на твою отработку.

- Она не моя, - Шейн спокойно ставит чашку на стол после того, как сделал последний глоток, - а твоя.

Я отказываюсь ехать с Шейном в его машине - ещё чего не хватало. Моя машина - моя безопасность.

- Козёл, - резко бросила я, когда Шейн всучил в мою руку тряпку, поручив вымыть до блеска спортзал.

- У тебя два часа. - Шейн указал на настенные часы, проигнорировав мой комментарий.

- Издеваешься? - Мой голос эхом отразился от высоких пустых стен.

Шейн пожал плечами.

- Мне пришлось самому тащить за тобой. Это ты издеваешься.

- Да кто ты такой, чтобы наказывать меня? - закипела я. - Кем ты себя возомнил? Карателем? Не ты назначал мне наказание! Ты даже не знаешь, за что я наказана!

- Нет, - Шейн двинулся к выходу, но перед тем, как покинуть спортзал обернулся. - Это наказание за то, что я прикрыл тебя перед шерифом.

- Чёрт возьми! - рыкнула я, пнув ведро с водой, когда он захлопнул за собой дверь.

Я походила по залу, успокаиваясь, но когда это не помогло, схватила ведро и швырнула из него воду, заливая пол.

- Самый странный способ мыть полы из всех, что я видел.

Я отбрасываю ведро, оборачиваюсь.

- Тебя-то за что наказали? - спрашиваю я Реда, вальяжно вваливающегося в зал. - Ого...

- Ага, - криво ухмыляется он. - Ой! - морщится, касается пальцем разбитой губы.

- Кто это тебя так? - Я хмурюсь, осматривая его в хлам разбитое лицо. - Шейн?

- А сама как думаешь?

Я вздёрнула брови.

- Мне-то откуда знать?

- Разве вы с ним ещё не разговаривали по душам?

- Разговоры по душам - не моя фишка.

Ред смеется, затем вновь морщится, видимо, почувствовав боль.

- Как и разговоры в принципе.

Я хмыкаю, беру швабру, начинаю водить ею по полу, размазывая грязь по всей поверхности. Ред наблюдает за мной пару минут, затем смачно хрюкает. Я кидаю на него раздражённый взгляд.

- Не только разговоры - не твоё. Полы ты моешь ещё хуже.

- Отвали! - Я плюхаю швабру в лужу, затем поднимаю её перед собой и трясу так, чтобы брызги попали в Реда. - Я в поломойки не нанималась!

- Как и я. - Он уворачивается от брызг. - Но у Шейна Велса другие планы на наши скромные задницы.

Я закатываю глаза.

- Вот от скромности ты точно не погрёшь. Так, получается, это из-за Шейна ты здесь? Он пожаловался?

Не знаю, почему меня это так волнует.

- Нет, - протянул Ред. - Этот парень - слюнявая двухметровая баба, но он точно не ябеда. Я стиснула зубы. Мне почему-то неприятно услышать такое мнение о Шейне. Я, конечно, сама ещё не поняла, кто он. Но все же...

Стоп!

Я вновь одёргиваю себя. Меня не интересует ни Шейн, ни Ред, ни кто бы то ни был.

- Почему он тебе не нравится?

- Ты серьезно? - Ред округляет глаза. - Он трус. Разве сегодня в столовой ты не видела, как он струсил? Убежал?

Я покачала головой. Видела. И даже узнала почему. Правда, не поняла причин, но раз Шейн считает, что так надо - это его дело. Я отвечаю только за себя. Этого достаточно.

Я проворчала что-то абсолютно непонятное. Боже мой, я становлюсь похожа на бабушку.

- Хватит болтать. Бери в зубы свою швабру и три. Молча.

Я решила пойти на эту вечеринку.

Во-первых, это лучше, чем сидеть с маразматичкой. Сегодня она меня опять-таки не узнает.

Во-вторых, в четырёх стенах я зверею. Я постоянно вздрагиваю от любого шороха и в доме, и на улице. И дело тут вовсе не в страхе. Ну, не только в нём. Ожидание струной натягивает мои нервы. Этот сукин сын специально тянет время, ожидая, что я сбрендю.

Не дождётся!

И наконец в-четвёртых, приманка. Разве он не вышел на охоту?

Дом, в котором проходит вечеринка, расположился через несколько домов от особняка Дэвисов, и найти его легко. Надо просто двигаться на грохот музыки, ор пьяных школьников и бабские повизгивания.

Я скорчила гримасу, переступая порог дома, уже жалея о своих намерениях. Какого чёрта я здесь забыла?

Не вечеринка, а помойка какая-то. Везде валяются пустые пивные бутылки, цветные стаканчики, окурки сигарет.

Я перешагнула через свински пьяного спортсмена, продолжая осматривать дом. Школьники решили оторваться так, словно завтра не наступит.

Я заметила Шейна, прислонившегося к перилам. В правой руке он держал красный пластиковый стаканчик, а левой обвивал талию невысокой блондиночки. Парень улыбался, глядя на неё.

В груди неприятно кольнуло: я рассердилась сама на себя. Мне нет дела до того, кого он там жамкает. Пусть хоть всех здесь поимеет. Мне-то какое дело?

Я фыркнула, свернула в сторону кухни. Мимо, почти врезавшись в меня, прошмыгнул высокий рычащий парень, одетый во все чёрное. Могу предположить, что это дружок Пегги. Как там Рут его назвала? Гамлет?

На кухне народу было ничуть не меньше, чем в холле или в гостиной. Пару девчонок залезли на кухонные столешницы, чтобы обвить ногами присосавшихся к ним дикарей.

Я прошла к двери, видимо, ведущей на террасу, пока меня не вырвало от их причмокиваний.

Милая беседка стояла посередине заднего двора. Он не был ярко освещен, но луна делает своё дело. Брр, сегодня полнолуние. Бабушка как раз смотрела какую-то мистическую передачу об оборотнях, когда я уходила.

В углу белоснежного деревянного сооружения скрючилось чёрное пятно. Я шагнула к нему, не сомневаясь, кого обнаружу. Подхожу ближе, слышу всхлипывание.

Закатываю глаза. Только этого мне не хватало! Я уже хотела развернуться и слинять, но девушка обернулась.

- Салли? Что ты здесь делаешь?

Я глубоко вдохнула. Мы никогда с ней не разговаривали. Все её вопросы я просто-напросто игнорировала, но сейчас что-то мне подсказывало, что ей херово, как никогда.

- Ага, я, - ответила, продолжив путь к беседке.

- Пришла на вечеринку? - спросила она, после чего всхлипнула.

- Типа того, - выдохнула я, сморщив нос.

Я села напротив неё, замечая, как она быстрым движением руки смахнула скатывающиеся слезинки, после чего зажала нос двумя пальцами, чтобы прекратить поток соплей.

Что её так расстроило?

- Ты видела Рут? - с опаской спросила Пегги. - Она меня искала?

- Не-а, - протянула я, - не видела.

И слава богу.

- Временами она невыносима, - усмехается Пегги, с примесью горечи.

- Только временами? - фыркаю я.

- Ага. - Пегги поднимает голову. - К ней просто надо привыкнуть. Она моя лучшая подруга. А друзья могут бесить. Все мы неидеальны.

А вот это правда.

- Рут очень хорошая, - продолжала она, а я почему-то все еще слушала. - Она единственная, кто не отвернулся от меня, когда я решила удариться в готику.

А что в этом такого? Подумаешь, девчонке захотелось ходить во всем чёрном - это что-то сверхъестественное?

- У нас очень маленький городок, - как бы ответила на мои немые вопросы Пегги. - Здесь не принято выделяться.

И не только здесь.

- И Рут этого тоже не одобряет, но она все равно рядом со мной. У неё тоже есть недостатки. Но мы принимаем друг друга именно такими. Это ведь и есть дружба?

- Ты меня спрашиваешь? - У меня никогда не было друзей. Как бы сильно я ни тянулась к людям, они никогда не отвечали мне взаимностью. Я привыкла к одиночеству. Теперь же, когда Рут и Пегги пытаются со мной подружиться, они бьются о глухую стену.

- Ты не привыкла, да?

- К чему?

- К разговорам. - Пегги качает головой. - К дружеским разговорам. Я говорила Рут, что тебя следует оставить в покое, но она не хочет этого понимать.

Я даже не удивилась. Эта девчонка не поймёт, даже если я прямым текстом отправлю её в самое отдалённое место.

- Почему ты плакала? - неожиданно даже для самой себя задаю вопрос. - Это из-за того парня? Гамлета?

- Откуда ты?.. А, - догадалась она сразу, - Рут...

Пегги замолчала, тяжело вздохнув. И я решила, что она не хочет о нём говорить. Я ещё посидела пару минут, затем встала, желая уйти, но девушка тоже шевельнулась, вновь привлекая моё внимание.

- Это из-з него я решила вписаться в эту субкультуру, - тихо заговорила она, глядя в темноту. - Я хотела стать такой же, как он. Но у меня не получается.

- Почему?

- Легко было надеть чёрные тряпки и покрасить ногти чёрным лаком.

- А в чём сложность-то?

Пегги вновь начала всхлипывать, и я пожалела о том, что затронула эту тему.

- Я... - всхлип, - трусиха...

Я покачала головой, не понимая, о чём она.

- Гамлет хочет, чтобы я начала тусоваться с его компанией, но я не могу... У меня никак не получается... - Её голос сорвался, она принялась хрипло рыдать.

- И почему ты не можешь?

- Они... хмп... собираются на... хмп... кладбище... ночью...

Пегги ревела, не переставая. Я не могла больше этого выдерживать.

- Прекрати, - процедила я, сквозь стиснутые зубы. - Что ты расклеилась, словно кисель?

Пегги так сильно удивилась, что замерла, уставившись на меня.

- Нашла из-за чего плакать.

Ненавижу ноющих людей. Для меня они - слабаки. Я и себе больше никогда не позволю быть слабой даже на мгновение. Я сама не плачу, и терпеть не могу, когда другие на моих глазах разводят эту сырость. Не может сходить на кладбище. Что это за беда такая?

- А что мне делать?

- Это ты меня спрашиваешь? - Вопрос на вопрос. - Не можешь - не делай. Можешь - иди и сделай.

- Я боюсь. - Пегги опускает голову, но она уже больше не ревет - это хорошо. - А Гамлет сказал, что если я не пойду ночью на кладбище, то мы расстанемся.

- Пф-ф, - выдохнула я, - велика потеря.

- Ты не понимаешь. Я люблю его.

- И что? - Я действительно не понимаю. - Любишь - иди на кладбище.

- Я боюсь.

Замкнутый круг какой-то.

- Тогда не иди.

Пегги сжала кулаки. Похоже, я её разозлила.

- Я бы на твоём месте задалась другим вопросом, - встряхнула головой.

- Каким? - встрепелась она.

- Вместо того чтобы думать, как сильно ты его любишь, я бы подумала о том, как сильно любит он тебя.

- Что это значит? - Пегги захлопала ресницами.

Я встала, немного походила по беседке, осматривая ландшафт заднего двора.

- Я не знаю, что такое любовь, - честно признаю, - и не мне давать тебе советы по этому поводу. Но... даже если ты сделаешь все, о чём он просит, все, что он требует от тебя, если он тебя не любит, то все бесполезно. А вот если любит, то не попросит сделать то, чего ты не можешь сделать. - Я взъерошила волосы. - Ты боишься, он об этом знает, но все равно продолжает требовать. - Я скривила губы. - Любит ли он тебя?

- Ты хочешь сказать, что Гамлет меня не любит?

- Хм, это ты мне должна ответить. Любит ли он тебя? Если нет, то пошёл он в жопу. А если вы любите друг друга, тогда отрывай свою задницу от самобичевания, и бегом на кладбище.

- А ты когда-нибудь жертвовала чем-нибудь ради парня?

- Жертва? - Я подняла брови. - Я бы не назвала поход на кладбище жертвой. Это хрень собачья. И мы не должны чем-то жертвовать ради этих козлов.

- Не все парни - козлы.

- Да? Назови мне хотя бы одного.

Пегги замолчала, реально задумавшись.

- Вот и я о том же, - хмыкаю. - Они все равно не оценят. - Горечь просочилась в мои слова, сразу привлекая Пегги. Она вопросительно взглянула на меня. Я поджала губы, но все же ответила: - Я подарила девственность мудаку, думая, что так наши отношения станут полноценными. А он уже через пару дней трахался с другой.

Не буду уточнять, с кем именно. Суть остаётся. Я, будучи наивным ребёнком, считала, что Стив оценит. А он не только перешагнул через меня, но ещё и наступил.

Пегги грустно выдохнула. С этим надо что-то делать.

- Вставай! - Я встала перед ней.

- Зачем?

- Вставай! - упрямо повторяю. - Пойдём.

- Куда?

- На кладбище.

-10-

POV Салли

- Н-на к-кладбище? - заикается Пегги.

- Да, - подтверждаю я. - Пойдём на кладбище.

- Н-но я же... боюсь.

Даже при таком освещении я заметила, как она побледнела.

- Чего?

Я развернулась и направилась обратно в дом, не сомневаясь, что Пегги последует за мной. Пусть она и считает себя трусихой, но силу азарта ещё никто не отменял.

- А разве нечего? - Пегги поравнялась со мной.

Мы входим в дом через ту же дверь на кухне и сразу попадаем в хаос. Что отличает людей от животных?

Мышление. Именно оно заставляет нас думать, оно вселяет в нас все моральные, этические и эстетические нормы.

А что отличает пьяного человека от животного?

Ничего.

Алкоголь полностью заслоняет разум, оставляя наедине со своими инстинктами. Отсюда и такое свинское поведение. Захотелось поссать, почему бы не сделать это здесь и сейчас? Появился инстинкт продолжения рода? Можно трахнуться вот с этим парнем. И что, что он мочится в угол кухни прямо сейчас?

Мы проходим мимо этого нелицеприятно действия, желая поскорее покинуть этот дом. Интересно, насколько будут рады хозяева такого разгрому?

В гостиной ничуть не лучше. Я чувствую, как по моей заднице скользнула чья-то рука. Она погладила ягодицу, затем сжала её. Я резко обернулась, чтобы хорошенько вмазать по роже этого ублюдка.

Передо мной красная пьяная рожа парня в кожаной куртке. Дружок Реда? Это его лицо перекосило, или он так старается мне улыбнуться?

Я замахваюсь, зная, куда надо целиться, чтобы удар моего маленького кулачка сделал ему как можно больнее. Но не успеваю. За меня это делает незнакомый, в доску пьяный громила. Он заверещал, словно хряк, затем кинулся на парня, повалив того на пол.

К нему тут же присоединяются другие бухие идиоты, как по команде. Начинается драка.

- Что за чёрт! - отскакивает Пегги, мотая головой из стороны в сторону.

- Бояться нужно живых, - комментирую я происходящее, точно зная, о чём говорю. - Они могут сделать тебе гораздо больнее, чем мёртвые. Пойдём!

Мы облегчённо вдыхаем свежий воздух, выбравшись на улицу. Погода сегодня очень даже спокойная. Напоминает затишье перед бурей. Нет даже легкого ветерка. А луна нависает над нами огромным шаром и светит очень ярко, вселяя страх во всех суеверных.

- Ты на машине? - спрашиваю я, поправляя немного взлохмаченные волосы и куртку.

- Да, - кивает Пегги.

- Хорошо.

- Салли! - слышу оклик Реда. - Ты всё-таки пришла!

Он стоял на крылечке с бутылкой пива в руках и довольно улыбался, глядя на меня словно кот, дорвавшийся до сметаны. Выглядит он так же, как и вчера. Хотя нет, ещё хуже. Сегодня синяки налились и засверкали, а лицо опухло, словно его покусал рой пчёл.

Рядом с ним уперся кулаками в стену худенький парнишка. Или, может, он держался за стену? Я не увидела его лица. Услышав моё имя, он отвернулся. Раньше меня бы задело такое поведение, но сейчас абсолютно насрать.

- Уже ушла, - махаю рукой, отгоняя Реда, когда он почти кинулся ко мне.
- Эй, ещё ведь рано! Подожди!
- Отвали!
- У нас дела! - вмешалась Пегги.
- Это какие? - удивился парень.
- Тебя они не касаются! - огрызаюсь на Реда, затем подталкиваю Пегги в сторону её машины. - Садись уже!

Я залажу на пассажирское сидение, практически закрывая дверь перед носом Реда. Он нахмурился, я проигнорировала.

- А ничего, что сегодня полнолуние?

Пегги дрожащими руками завела мотор. Машина затарахтела. Где она взяла такого динозавра?

Нет, я понимаю, что не у всех в этом мире богатые семьи. Да и моя машина вовсе не новая спортивная детка, и она у меня не люксовая, как у Маркуса. Но все же... это уже слишком.

- Боишься, что нас сожрут оборотни? - Я злобно хохотнула. - Или что какой-то мертвец-зомби решит выпить из нас кровь?

- Кровь пьют вампиры, - пробубнила обиженная моими подтруниваниями Пегги.

- Да пофиг, - отмахнулась я.

- Ты ему нравишься, - вдруг сменила тему готка.

- Кому? - хмурю брови.

- Реду Норрису.

- С чего ты взяла?

- Ну, - протянула она, - я не видела, чтобы он за кем-нибудь бегал.

- Он за мной не бежит.

- Ага, именно поэтому он рванул к тебе, стоило ему только увидеть тебя.

- Я просто свежее мясо.

- Он тоже не такое уж и старое, так что...

- Всё, хватит, - прервала её, грозно фыркнув. Мне нет дела до того, кому я понравилась, а кому нет. Стоит только получить диплом, и меня здесь не будет. Надеюсь, к тому времени этот мерзавец перестанет играть в игры, наконец выйдет из тени, чтобы я могла с ним разобраться и успокоиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.